

Ольга ОЖОГИНА

A movie poster featuring a man and a woman in a grand library. The man, on the left, has dark, wavy hair and wears glasses, a white shirt, a dark vest, and a brown belt. The woman, on the right, has blonde, curly hair styled in an updo and wears a light blue dress with white lace and a wide brown corset. They are standing in front of tall bookshelves filled with books. In the background, a large, ornate stained-glass window with blue, yellow, and red patterns is visible. The overall lighting is warm and golden.

ПЛЕННИК
НЕФРИТОВОГО КИНЖАЛА

The title is written in large, ornate, golden Cyrillic letters. Below the title, there is a decorative flourish featuring a blue gemstone.

Ольга Ожогина

Пленник нефритового кинжала

<https://litres.ru/74500638>

Аннотация

После выпуска из академии я спокойно трудилась в артефакторной лавке моего дядюшки, пока к нам не попал на починку необычный нефритовый кинжал. Вряд ли бы дядя решился на эту авантюру, если бы знал, что в невинном на вид артефакте заключен один из похищенных недавно некромантов. С этого момента мы оказались втянуты в расследование государственного масштаба.

Теперь нам надо помочь некроманту восстановиться и обрести свободу, а мне решить, что делать с неожиданно открывшимся проблемным даром, пока злоумышленники не напали на наш след.

Первая книга цикла "Проклятье драконов". Можно читать отдельно. Цикл объединен только общим миром с его проблемами.

Делитесь мнением в комментариях, ставьте звездочки, это очень ценно для автора!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	76
Глава 8	92
Глава 9	105
Глава 10	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Пролог

3 января 548 г. (от разделения мира)

Январь в этом году выдался ветреным и промозглым. Вот и сейчас снег мокрыми хлопьями летел в лица прохожих, ветер выдувал все тепло даже из достаточно морозостойкой одежды. Хотя в этот час на улице уже никого не было. Простые клерки давно разбежались по теплым домам, а дежурные и носа не высовывали на улицу.

Была уже половина десятого вечера, когда из сурового казенного здания императорского морга вышел высокий стройный мужчина в военной черной форме с серебристыми нашивками на груди. Крупные квадратные очки на его переносице сразу залепило хлестнувшим снежным крошевом.

Мужчина сначала двинулся по улице, опустив вниз голову и засунув руки в карманы шинели. Но что-то заставило его напрячься. Он инстинктивно дернулся назад, выпустил в мелькнувшую за углом Бюро по магическому контролю тень волну магии, не видимой глазу, но взметнувшей снег вокруг. Старая стена безропотно впитала магический выброс, только светлая краска потрескалась и частично отлетела. Мужчина внезапно замер и как-то противоестественно напряженно и дергано пошел дальше. Если бы хоть кто-то в это время посмотрел в окно, ему бы показалось, что мужчина на улице подергивается, как марионетка. В его глазах еще несколь-

ко мгновений отражалась яростная борьба, прежде чем они стали неподвижными и пугающе пустыми.

Как только мужчина оказался за углом, он тихо исчез, будто его и не было. Только следы потихоньку заметал снег.

Глава 1

31 января 548 г. (от разделения мира)

Элеонора Картер

С самого утра я наблюдала дядюшку в приподнятом настроении. Он подкручивал рыжеватые моржовые усы, меньше обычного хмурил широкие брови и мурлыкал под нос незатейливую мелодию. Взгляд же его как обычно был скрыт за объемными увеличивающими очками, закрепленными эластичными ремнями на затылке. От этого прическа дяди Вилсона выглядела совершенно растрепанной и нелепой на фоне его безупречного костюма и белых перчаток. Естественно, я никак не была связана с причиной прекрасного настроения дядюшки. Для его хорошего расположения духа существовало только две причины: очередной приезд «любви всей его жизни» или занимательный артефакт.

Впрочем, здесь гадать было нечего. Дядюшка склонился над кинжалом тонкой работы из темно-зеленого, почти черного камня. Внешне оружие выглядело до безобразия минималистично. Даже защитных рун никто не потрудился вырезать. Хотя и стоило признать, что выточен он был идеально. Складывалась ощущение, что кинжал выплавили, а не вырезали из камня. Ручка была маленькая, будто просила подходящую рукоять. Клинок отличалось строгими, но плавными линиями. Оба лезвия выглядели очень острыми, темный ка-

мень просвечивал по кромке.

Дядя явно не мог принести простую вещь. При переходе на магическое зрение взгляду открывалась мешанина ярких энергетических линий вокруг клинка. Я тоже одела артефакторские лупы на глаза. Закрепила на затылке резинкой. Теперь в яркой мешанине светящихся ниточек можно было разглядеть внятный узор. Хотя как внятный... Там места свободного не было – все затянуто сложнейшей ювелирной сеткой. Я даже сообразить не могла, откуда начинать смотреть, чтобы хоть что-то в этом понять. Хотя кое-что было доступно и такому новичку, как я. В центре лезвия как будто взрыв произошел. Камень был обнажен. И из-за его цвета создавалось впечатление, будто посреди серебристой сетки возникла черная дыра, окруженная поникшими обрывками плетений. На некоторых обрывках искрилась энергия, но большинство плетений стали блеклыми.

Что ж, это хоть и интересная, но явно не моя проблема. Починкой таких сложных артефактов занимался дядюшка. Я стянула лупы, оставив их болтаться на шее.

– Доброе утро, дядя, – позвала я дядю Вилсона. – Из лавки пришло сообщение. Пришла леди Келлер за своими часами.

– Да-да, они в сейфе, – прозвучало отсутствующим тоном.

Я нашла нужную ячейку в огромном сейфе, осмотрела плетения часов и уже починенное стекло. Все было в порядке, не хватало только магического заряда. Дядя всегда заряжал такие артефакты непосредственно перед выдачей, что-

бы не было лишнего магического фона в сейфе, который мог бы навредить другим артефактам. Сила послушно двинулась неспешным потоком по линиям магического рисунка, наполняя внутренние кристаллы старинных карманных часов.

Я положила готовый артефакт в небольшой лифт, встроенный в стену. После закрывания дверцы послышалось тихое шуршание. Лифт заработал.

– Безнадежный заказ? – спросила я, невольно залюбовавшись отблесками на гранях лезвия.

– Этот любопытный артефакт я нашел вчера у старьевщика.

Я хмыкнула. Дядя иногда приносил «любопытные» артефакты, которые были слишком безнадежны для всех, кроме него. И большую их часть ему удавалось и правда спасти. Потом они отправлялись в личную дядину коллекцию – в «комнату достижений».

Я присела с другого края стола. Достала из ящика костяной гребень тонкой работы – заготовку под будущий артефакт для блеска и послушности волос.

– Ты видишь? – спросил дядя, не отрываясь от изучения магической сетки кинжала.

– Что? – я взяла со стола тонкий крючок для магических плетений. – Искры энергии?

– Хм... Это тоже, – задумчиво ответил дядя. – Артефакт выглядит так, будто повреждение было нанесено изнутри, а

не снаружи.

Я окинула взглядом все плетения, подкрутила увеличение. Все крупные и более грубые линии скрылись, и открылся второй, более тонкий слой. Артефакт засиял золотистыми линиями ментальных плетений. Я ахнула.

– Что-то увидела? – подался вперед дядя.

– Ментальные плетения... так много... – я удивленно рассматривала изящный узор. – Зачем столько артефакту, дядя?

– Хм, есть несколько вариантов, – дядя Вилсон тоже завозился с настройками луп.

Он долго исследовал плетения, низко склонившись над кинжалом.

– Не ожидал, что найду там что-то действительно ценное, – пробормотал наконец дядя, – Но не ошибся. Я еще там подумал – а почему на ритуальном клинке нет защитных рун?

– И почему? – спросила я.

– Он не ритуальный. И ему они не нужны, – вздохнул дядя. – Но это такая редкость. Жаль, что он оказался у старьевщика. Коллекционеры бы много заплатили за такой экземпляр. Теперь поживет в моей коллекции.

Дядя довольно улыбался.

– А для чего этот артефакт? – полюбопытствовала я.

– Не знаю, думаю, что у него много функций. Защита та же, – дядя снял очки и поиграл загадочно бровями. – Это очень сложный и интересный артефакт. Я о таких только в легендах читал. О древних родовых артефактах.

– Родовые? – я нахмурилась, вспоминая, что знала о них.

– Да, – дядя любовно погладил кинжал, улыбаясь сквозь усы.

Я хмыкнула. Дядя Вилсон любил находить себе сложные задачи. Но это не мой профиль. Я разработчик, починка меня так не воодушевляет. Да и меня ждала гора своей работы.

Дядя возился со сломанным клинком больше месяца. И меня привлек. Ему требовалось закрыть ментальные разрывы. Хотя как раз там все было выполнено на совесть. И повреждений был минимум. Дядя всю неделю работал в императорской библиотеке, чтобы в ментальной сетке мы не допустили ошибок. Потом он заставил меня тренироваться выдавать тонкий поток ментальной магии. Это был самый сложный момент в восстановлении. Я, при наличии ментального дара, совсем не училась по этому профилю. А дядя, классический стихийный маг, хоть и с помощью специальных луп видел ментальные плетения, но ничего не мог с ними сделать. Мне оставалось, в свою очередь, не испортить его проект.

– Кажется все, – произнесла я, затягивая последнее плетение.

Дядя сразу же подскочил ко мне.

– Так-так, – сказал он, доставая на ходу из кармана лупы для тончайших плетений.

– Маги прошлого гении, – сказала я, разминая занемевшую от усталости руку. – Но не проще ли сделать несколько

артефактов вместо одного такого сильного? Чем больше наворочено, тем больше вероятность, что ничего работать не будет.

Дядя задумчиво покивал, не отрываясь от тончайшей золотистой сетки.

– Это основная философия современной артефакторики. Но в этом нет искусства, нет красоты... Да и, сказать честно, на простых артефактах не заработать. Всем нужен функционал... Больше возможностей и меньше ненужного груза артефактов, – дядя Вилсон сверял мою работу с его чертежами. – На практике не удобно, а местами и небезопасно носить слишком много артефактов. Они могут мешать работе друг друга, да и люди частенько путаются, особенно если носят их в виде украшений.

Я вздохнула и потянулась.

– Этот сложный, как человек. Ты разобрался, какие функции в него заложены?

Дядя с довольной улыбкой, направленной, разумеется, на клинок, ответил:

– Я подозреваю, что это что-то вроде искусственного разумного артефакта. Он сам определяет, когда ты в опасности и защищает. Он выполняет то, что ты требуешь, самым оптимальным образом. Это некромантский артефакт, и, я полагаю, что он как карманный некромант. Для мест с магическими искажениями лучшая вещь. И к тому же он сам черпает энергию из всех доступных магических источников. Ты

только представь – артефакт неограниченной мощи, не требующий энергетических вложений с твоей стороны! Он как философский камень артефактора! Вещь фантастическая! – глаза дяди горели восторгом, а голосе читался едва сдерживаемый трепет. – Я до этого думал, что все это легенды. Смотри, все плетения ожили после твоей работы с ментальной составляющей. Так что, скорее всего, мы не ошиблись. Сейчас и проверим его функции.

Дядюшка сиял, вокруг его глаз круглели красные отметины от очков, один из шикарных подкрученных усов грустно опустился. Но ничто так не вдохновляло дядю, как возвращенный к жизни безнадежный артефакт.

По моей же спине побежали мурашки. Я на всякий случай активировала заклинание, встроенное в лабораторный стол. Оно должно было накрывать все живые объекты в лаборатории магическим щитом.

Дядя Вилсон некоторое время стоял с клинком в руке. Я видела в магическом спектре, как он пытается магией запустить артефакт. Лицо дяди стало озадаченным.

– Не работает. Но в легендах эти артефакты были привязаны к магическим родам. Скорее всего без привязки он не служит.

Дядя легко разрезал свою ладонь клинком. Кровь густыми каплями стекала с лезвия. Но ничего не происходило.

- Думаете, все так просто? – спросила я.

– В нем есть прописанные настройки на первую испробованную функцию.

ванную кровь, — цокнул языком дядя.

Он отошел к раковине. Как и ожидалось, он сначала вымыл свой драгоценный артефакт. Я достала из шкафа аптечку.

— Что-то я упускаю, — рассуждал дядя, пока я перевязывала его ладонь. — Здесь еще есть любопытные крючки. Уверен они должны были спаяться после привязки. Но за них можно и потянуть или нажать. Вот этот, — он показал здоровой рукой на плетение на рукояти, — Как будто просится под руку.

Дядя незамедлительно взял клинок в руку и направил энергию в нужную точку.

Меня неожиданно оттолкнуло от дяди Вилсона. Перед глазами возникала человеческая кожа с вспухшими в спекшейся крови порезами и прилипшими к ним черными волосами.

Я взвизгнула и отскочила. А дядя закричал под тяжестью упавшему ему на руки голого мужчины, по спине которого и вились так испугавшие меня вырезанные руны.

— Как это? — испуганный голос дяди привел меня в чувство.

— Он живой? — почему-то тихо спросила я.

Дядя опустил мужчину на пол.

— Тяжелый какой, — растерянно пожаловался дядя Вилсон.

Я отвернулась, с трудом оторвав взгляд от худощавой, но совсем не маленькой спины в ужасающих вспухших кровавых рунах, вырезанных на грязной коже. Перед глазами по-

чему-то стояли подтянутые голые ягодицы. Я тряхнула головой, выбрасывая из нее глупости.

– Проверьте дыхание, – посоветовала я дяде.

– Дышит, – пропыхтел дядя с пола, – Правда как-то очень неровно.

– Я пойду вызову отца, – сказала я.

– А если он очнется? – растерянно спросил дядя.

Я посмотрела магическим зрением на мужчину. В ментальном спектре аура выглядела истончившейся, с мощным разрывом в районе груди. В местах, где были вырезаны руны, виднелись более яркие ментальные плетения, опутывающие тело мужчины, как канаты.

– Не очнется, – сказала я, – Особенно, если мы не вызовем целителя прямо сейчас. Попробуйте его пока обратно в клинок превратить. Там явно встроен какой-то стазис.

Лицо дяди было испуганным и расстроенным, когда я ушла. На мужчину же я старалась не смотреть.

Глава 2

4 января 548 г. (от разделения мира)

Лейтенант Уильям Грейм славился своей въедливостью и страстью к работе. И именно он первый забил тревогу, когда на следующий день на работу не вышел один из штатных некромантов Императорского бюро дознания, по совместительству его друг.

С самого утра он зашел к капитану Дейли за материалами по делу об осужденных Кустарда. Тот еще вчера должен был сделать вскрытие и призыв. Но друга не оказалось на месте, чего, если честно, еще не случалось. Марк Дейли слыл трудоголиком.

– На вызов уехал? – спросил лейтенант Грейм у начальника отдела.

– Сегодня еще не являлся, – отрезал пожилой некромант, шумно отхлебывая из огромной кружки, распространяющей приятный кофейный запах, прямо в прозекторской. – Может, заболел или запил. Работа у нас сложная.

Лейтенант Грейм озадаченно достал связное устройство в виде тонкой прозрачной пластины в пол ладони величиной и ткнул в один из загоревшихся символов.

– Мне тоже не отвечает, – философски пожал плечами начальник морга. – Найдется. Все находятся. Так или иначе...

Где-то внутри шевельнулось волнение и еще такое слабое

предвкушение. Оно всегда пробуждалось перед интересным делом. И иначе, чем интуицией, не могло объясняться.

– Передайте мне тогда материалы по трупам осужденных из Кустарда, – холодно сказал лейтенант Грейм.

Старик снова тяжело вздохнул махнул рукой на дверь с надписью «капитан Дейли».

– Сами у него ищите.

Лейтенант Грейм взял на столе папку с необходимыми документами. Заодно профессионально и быстро осмотрел рабочее место. Там все было, как всегда, в порядке – текущие дела рассортированы по папкам, прошедшие убраны в шкаф. Только что на столе стояла одинокая кружка с остатками кофе. Никаких записок.

Лейтенант Грейм еще раз достал переговорный мобильный артефакт – прозрачную пластину размером с ладонь. От прикосновения на ней показались строки с контактными данными. Он ткнул в имя капитана Дейли. Но снова тишина. Очень непохоже на друга.

Он неторопливо вышел из здания морга. Ветер за ночь утих. Редкие снежинки мягко ложились на землю. Лейтенант поморщился и медленно пошел к Бюро дознания. Под ногами что-то хрустнуло. Грейм ткнул носом сапога непонятные обломки чего-то стеклянного. Его внимание привлекла бронзовая дужка. Может, и стоило пройти мимо, но раздавленная вещь показалась знакомой. Лейтенант Грейм склонился над обломками очков. Многие ли носят сейчас очки?

В век современной медицины. И не простые очки, а тонкой работы артефакт. Потому и оправа медная, толстая, служащая накопителем. Как раз такие и носил капитан Дейли, загадочно не явившийся сегодня на работу.

Лейтенант Грейм заозирался. Двор Императорского Бюро расследований был замечен снегом, только узкая протоптанная дорожка вела к арке на противоположной стороне. Там был выход на Большую Фонтанную площадь. Угол двора уже был почищен стоящим на углу здания морга опухшим уса-тым дворником, который бодро переругивался сейчас с завхозом, представительным и немного нервным старшим сержантом Пиксом.

– ... А мне почем знать? – возмущался дворник. – На улицах хватает... энтих, как его... вандалов!

– Ну не у Центрального же Бюро расследований! – гулким басом отвечал завхоз. – Сюда вандалы уже в наручниках приходят! Это ты, небось, с перепоя зацепил!

– Да откуда же ж у меня такая сила?!

Лейтенант Грейм с любопытством глянул на предмет спора. Облицовка на углу здания потрескалась, а часть была снесена, будто мелким снарядом. Такого уж точно не мог сделать дворник. Это многократно виденный им след от прямого попадания магического удара.

– Извините, господа, – подошел он ближе. – Давно это появилось?

– Сегодня с утра уже было, – услужливо ответил дворник.

Лейтенант Грейм перешел на магическое зрение и склонился над прорехой. На легком уличном морозце было сложно отличить знакомый многим холодок некромантской магии, но тонкие эманации были заметны в магическом спектре зрения. Лейтенант профессионально снял отпечаток силы, посмотрел направление, откуда был произведен удар, как раз там и нашлись очки, обошел все окружающее пространство. Но больше следов не было. Следующим делом он направился в архив за личным делом лейтенанта Дейли. А сравнить его магический слепок с отпечатком – несколько минут в анализаторе.

– Во что же ты влип? – спросил лейтенант Грейм, рассматривая ответ анализатора о полной идентичности следов.

5 марта 548 г. (от разделения мира)

Элеонора Картер

Я поспешила на второй этаж в дядюшкин кабинет.

Прозрачная хрустальная пластина с тусклой бронзовой рамкой, испещрённой рунами по краю, слабо светилась фиолетовым. Но мне было не до пропущенных вызовов дяди Вилсона. Я склонилась над ней и нажала нужную комбинацию рун, вбитую в память с детства.

Отец ответил быстро.

– Слушаю, – прозвучало недовольно.

Значит оторвала от чего-то. Муки совести меня несколько не потревожили.

– Папа, это Элеонора. Нам с дядей Вилсоном нужна ваша

помощь. У нас здесь мужчина без сознания.

– Дышит? – деловито уточнил отец.

– Пока да, – голос дрогнул от волнения. – Но у него вся аура в ключья.

На секунду на той стороне воцарилось молчание. Но, когда отец заговорил, голос его был сух и деловит.

– Положите его на бок и попробуйте согреть. Я скоро буду, – отдал сухие приказы отец и отключился.

Я побежала обратно.

– Мы в гостиной, – раздался приглушенный голос дяди из распахнутых в холле дверей, когда я спускалась на первый этаж.

– Он дышит? – спросила я с порога.

Мужчина лежал на диване, укрытый бабушкиным пледом. А дядя отвязывал с его рук и ног небольшие каменные плашки с рунами. Я узнала артефакты, используемые для багажа и облегчающие вес.

– Да, – дядюшка повернулся ко мне, – Попали мы в переплет, конечно.

– Отец скоро будет. И он сказал на бок положить, – ответила я и смахнула выбившуюся из прически светлую с лица. – Обратно в клинок не вышло?

Дядя покачал головой.

– Похоже, что это превращение потребовало от него слишком много энергии.

Он неловко подошел к бесчувственному телу и с пыхте-

нием повернул на бок.

Вязь кровавых рун вилась и по груди, уходя под плед вместе с темными волосками.

Я снова отвернулась и нервно сцепила руки. Просто ждать было невыносимо. Поэтому пошла за аптечкой. Очень нехорошо выглядели эти вырезанные руны.

Отец не заставил себя ждать. Буквально через пять минут он без стука зашел в дом. Я выскочила в холл его встретить. Отец, коротко взглянув на меня, быстрым шагом зашел в гостиную.

– Что у вас произошло? – спросил он. – Это явно не клиент. Нора, выйди.

Я беспрекословно послушалась. И осталась стоять возле закрытой двери.

– Эксперимент прошел не так, как я запланировал, – раздался приглушенный дверями дядин ответ.

– Ты теперь проводишь эксперименты на бездомных? – безэмоциональный голос отца было еще сложнее расслышать из-за щелканья застежек на его чемоданчике. – Это подсудно. И я не стану тебя покрывать, ты знаешь.

– Нет, конечно! – в голосе дяди зазвучала капризная досада. – Этот парень был заперт в артефакте, который я купил месяц назад у старьевщика. Сам не ожидал такого подвоха!

– Все равно надо сообщить о находке, – сказал отец и продолжил после паузы. – Состояние у него критическое. Вызови стражу, пока у тебя здесь не получилось трупа.

– А ты сможешь его как-то подпитать? И мы его тогда обратно в артефакт засунем. Там в стазисе его можно будет доставить уже в лечебницу, – донесся до меня приглушенный дверью голос дяди Вилсона.

На некоторое время воцарилась тишина.

– Не выходит, – раздалось бормотание дяди минут через пять.

– Он умирает, – резко констатировал отец. – Твое вмешательство подстегнуло разрушение его ауры.

Я напряженно сжала кулаки.

В гостиной начали раздаваться хрипы и непонятная возня. Я не выдержала и приоткрыла дверь.

Папа склонился над мужчиной. Тот пытался вздохнуть и оттолкнуть от себя отца одновременно. Дядя застыл сбоку от дивана и в нервическом порыве дергал себя за ус.

Казалось, в комнате сейчас начнет потрескивать от разлившейся в воздухе силы. Лицо отца покраснело, на лбу выступили бисеринки пота.

Мужчина на диване, наконец, шумно задышал и откинулся на подушку. Отец не переставал что-то сосредоточенно магичить. Но краснота постепенно с его лица спадала.

– Как вас зовут? – спросил отец тихо.

Мужчина никак не отреагировал. С моего места был виден только край лба и темные волосы, остальное загораживала спина отца.

– Скажите имя, – скомандовал отец, добавляя к вопросу

ментальное внушение.

Дядя дернулся и отодвинулся подальше.

– Идите к черту, – еле слышно выдохнул мужчина.

– Имя! – усилил давление отец.

Мужчина странно всхлипнул, и раздался каркающий хриплый звук. Я не сразу смогла понять, что это смех.

– Сегодня ты не в форме? – просипел мужчина издевательски. – А должен был сдохнуть. Задержались мы с тобой...

Похоже мужчина потратил на эти слова слишком много сил, потому что следующий вдох был силовым и тяжелым.

– Но, позвольте! – вмешался дядя. – Мы хотим вам помочь!

– Сдайтесь в имперское дознание, – прохрипел мужчина, давясь каркающим смехом. – Сразу всем поможете.

Выглядело это пугающе.

– А как о вас заявить? – заинтересованно спросил дядя. – Может, вы контакт родственника какого скажете?

– Ты все знаешь, – прошептал мужчина. – Все знаешь...

– Я, и правда, лучше стражу вызову, – сказал дядя нервно. – Он псих какой-то.

Мужчина молча смотрел, как дядя выходит из комнаты, а затем устало сказал ему в спину:

– Вызови Грейма. Из имперского дознания.

– Хорошо, – обрадовался дядя Вилсон. – Как о вас заявить-то? Назовите имя.

Но мужчина больше ничего не сказал. Дядя, не дождавшись ответа, поспешил наверх, в свой кабинет, бросив на меня по пути растерянный взгляд.

Мне было лишь видно спину отца и то, как он перебирал левой рукой в своем чемоданчике артефакты. За спиной застучали шаги дяди.

– Вызвал, – объявил он.

Мужчина дернулся и снова захрипел.

Отец выхватил из чемоданчика один из артефактов и снова сосредоточился на пострадавшем. Дядя нервно мялся за спиной отца, загромождавая мне все происходящее.

Ждать пришлось не очень долго. Минут через двадцать раздался дверной звонок, от которого я подпрыгнула и поспешила к входной двери. За ней стоял светловолосый щеголь в бежевом пальто в компании полноватого пожилого господина с целительским чемоданчиком в руках и пары стражников.

Щеголь мне широко улыбнулся, хотя его взгляд остался холодным и внимательным.

– Лейтенант Грейм, служба имперского дознания. Мы здесь по просьбе мастера Вилсона, – сказал он мне и указал на пожилого господина. – А это доктор Джонас.

Я посторонилась, пропуская всех внутрь.

– Он сказал, что обнаружил некроманта при смерти, – нетерпеливо сказал лейтенант Грейм.

– Все верно. Он в гостиной, – я указала рукой направле-

ние.

– Томсон у двери, Кридс на улицу, к окну, – скомандовал лейтенант и в сопровождении целителя, не раздеваясь, прошел в гостиную.

– Слава Богу, вы быстро прибыли! – взволнованно воскликнул выглянувший им навстречу дядя. – Нам срочно нужен еще целитель!

Доктор Джонас поспешил вперед.

Лейтенант замер подле дивана. Лицо его побледнело, руки сжались в кулаки.

Целители развили бурную деятельность, попутно обсуждая как стабилизировать ауру, чтобы можно было погрузить некроманта в стазис. Звенели, завязываемые на руки и ноги пострадавшего артефакты, всех попросили выйти пока в коридор. Лейтенант Грейм нервно мерил шагами небольшой холл дядиного дома. Затем отмер и решительно отправил скучающего в прихожей стражника на улицу караулить дверь.

– Как он здесь оказался? – обратился лейтенант к хмурому дяде Вилсону.

– Ну, – неуверенно начал объяснять дядя, – В первых числах февраля я купил у старьевщика сломанный артефакт. Хобби у меня такое. Давать новую жизнь редким и необычным артефактам... Так вот, после починки мы его стали проверять и случайно обнаружили скрытый пространственный карман. Оттуда и появился этот мужчина.

Лицо лейтенант Грейма выглядело несколько скептическим.

– Когда именно он появился? – уточнил он. – Где сам артефакт?

– Не более получаса назад, – с готовностью ответил дядюшка. – А с тем кинжалом, я так понимаю, этот господин неразрывно связан. Поэтому кинжал сейчас скрыт в том самом пространственном кармане. А сам по себе этот господин и есть артефакт.

Лейтенант Грейм тяжело вздохнул и потер переносицу.

– Нелепица какая-то, – пробормотал он.

Дядя возмущенно надулся.

– Скажете тоже – нелепица! Нелепица, это когда ломаный кинжал, на который тратишь месяц работы, превращается такой ворох проблем! – воскликнул он.

Лейтенант Грейм нехорошо улыбнулся.

– Проблемы у вас еще пока не начались, но, если Марк умрет, я вам их обеспечу.

– Я-то что могу сделать в этой ситуации?! – возмутился дядя.

– Уилл, – позвал пожилой целитель из гостиной. Все сразу устремились туда.

– Мы его немного стабилизировали, но этого не хватит на стазис. Дальше мы бессильны. Это похоже на прогрессирующее проклятие. Зови родственников, чтобы успели попроситься, – серьезно сказал целитель.

Лейтенант Грейм покачнулся.

Глава 3

Уильям Грейм

Лейтенант Грейм за последние два месяца успел из простого на первый взгляд дела, недостойного Императорской службы дознания, извлечь на свет более темную и страшную историю. При более детальном подходе оказалось, что похищение их сотрудника не первое за последнее время. Пропадали и другие сильные маги, причем все некроманты. Начальник был скептичен. Он резко сказал: «Посмотри статистику, малец, – люди постоянно пропадают! Не гребь все дела в одну кучу. Совпадение, что некроманты. Уверен, и стихийники и целители тоже пропадали. Ты просто раздуваешь дело». Но чуйка лейтенанта Грейма кричала, что все не так просто. Начальник махнул рукой и сказал: «Ну, поищи своего дружка. Только сильно в это не закапывайся, у тебя помимо некроманта еще пять дел».

А накануне в отделение стражи соседнего городка обратилась пожилая женщина. Сказала, что у нее пропал квартирант-некромант. Отмахнуться от нее не удалось. «Вцепилась, прямо как бульдог. Всю душу выпила, – жаловался пожилой следователь по приезду Грейма, – Я отправил ребят проверить. Он и на работу не вышел. И вещи все на месте. Не знаю, может, связался не с теми людьми, и его тихо где

пристукнули, а концы в реку. Если так, то рано или поздно всплывет».

Лейтенант поморщился и еще раз открыл фотографии трупа. Из всех пропавших за последние месяцы некромантов нашли только одного, пропавшего два с половиной месяца назад. Его тело нашли в реке Ханынь близ Кирасао – небольшого городка на другом конце империи. И состояние трупа после воды и работы рыб было ужасным. Внизу отчета штатного некроманта Кирасао виднелась заметка, что тело было все изрезано, возможно, символами. На общей фотографии было ничего не понятно толком. А фотографий символов в приближении не было. И в отчете никаких уточнений. Лейтенант Грейм не поленился позвонить в Кирасао. Их некромант вспомнил труп с символами на коже. «Помню такого, – сухо сообщил немного простуженный голос. – Я в отчете отобразил все символы, которые удалось распознать. И пару фото приложил. Я уже точно не помню, там была белиберда на первый взгляд».

Лейтенант ни с кем не стал делиться информацией о том, что из предоставленного ему отчета пропала часть данных. Стало ясно, что злоумышленник имел доступ к делам местной стражи. А может, и не только. Как-то же он находил по всей стране исключительно сильных некромантов, которых объединял общий и довольно редкий для некромантов факт – они все были одиноки. У них, у всех не было близких родственников или жен, которые подняли бы шум. И если бы не

внимательность лейтенанта Грейма, возможно, никто бы не связал все эти дела вместе. Хотя иногда он сам себе казался параноиком. Лейтенант раздраженно бросил папку в ящик стола. Нет смысла заниматься сейчас этим делом. Ни зацепок, ни подвижек — странный висяк.

Надежду отыскать капитана живым лейтенант Грейм сразу отбросил, как ни было горько. Тем неожиданнее прозвучал звонок мобильного артефакта. Некто мастер Вилсон сообщил о появлении у него дома некроманта при смерти. А еще добавил, нервно прокашлявшись, что у некроманта вырезаны руны на теле.

Грейм записал в блокноте огрызком карандаша адрес. Взял с собой на всякий случай двух глуповатых стражников низшего звена, других на месте не оказалось, и по пути захватил своего соседа-целителя, доктора Джонаса. Некогда он был одним из лучших в своем деле. Но сейчас уже оставил карьеру и вел небольшую частную практику, для профилактики деменции, как говорил сам профессор.

Дверь открыла светловолосая кудрявая девушка, чудо какая хорошенькая. Милое личико было очень серьезно, она даже брови хмурила забавно. Лейтенант последовал за ней, не отказав себе в удовольствии пройтись взглядом по тонким, изящным щиколоткам мисс Картер.

А в гостиной обнаружился живой, хоть и весьма потрепанный капитан Дейли.

Казалось, он не особо и верил в то, что друг жив. Но как

же сейчас тяжело было услышать, что пора прощаться. Тяжелая удушливая горечь затопила тело, резко ставшее непослушным. Лейтенант Грейм потер лицо руками, чтобы простые ощущения сделали происходящее более реальным.

– Ну раз дело безнадежное, тогда у меня есть идеяка, – неожиданно произнес грузноватый мастер-артефактор. – Правда она сумасшедшая, а еще несколько аморальная и, скорее всего, противозаконная...

Лейтенант Грейм круто развернулся к мастеру Вилсону и велел:

– Так озвучьте, уважаемый, а мы решим, насколько это аморально.

Элионора

Дядя шагнул вперед, нервно подкручивая ус.

– Так вышло, что мистер... – он неуверенно посмотрел на лейтенанта.

– Дейли, Марк Дейли, – подсказал тот.

– Да, мистер Дейли сейчас не совсем человек. Частично он артефакт, – дядя суетливо пошарил по карманам в поисках артефакторских луп, но те остались в лаборатории. – Постараюсь попроще объяснить...

– Объясните, как он может быть артефактом? Звучит как бред! – перебил лейтенант Грейм, нахмурившись.

– В его ауру грубо вторглись и привязали к артефакту. И они теперь неразрывно связаны, – дядя неуверенно оглянул-

ся на целителей.

Доктор Джонас обернулся к больному, пытаясь окинуть его новым взглядом.

– Так вот, – продолжил дядя, пока целитель проверял новую информацию, – Как артефакт, я могу его подвязать к защите дома. Она некогда была запитана моим батюшкой от силового меридиана, поэтому сможет поддерживать силу в... – дядя покосился на некроманта, – ... артефакте сколько понадобится.

– Так, – кивнул лейтенант Грейм, напряженно разглядывая дядю, – А что аморального и противозаконного?

– То, что он будет использоваться в защите дома так, как было прописано тем, кто этот артефакт создал. Он будет, хочет того или нет, служить этому дому и защищать его и всех, кто прописан в защите. И покинуть его без одного из членов семьи вряд ли сможет.

Лейтенант Грейм развернулся к доктору Джонасу.

– Я не знаю, – развел руками целитель, – В ауре и правда очень странные изменения. Но, если это поможет, надо пробовать.

– Действуйте, – велел лейтенант дяде Вилсону.

– Надеюсь, вы меня за это не посадите... – пробормотал дядя.

– Посмотрим, – резко ответил лейтенант Грейм.

Дядя развернулся и ушел в лабораторию. Там располагался главный узел управления домом. В гостиной все напря-

женно ждали, столпившись вокруг дивана с некромантом. Мне ничего больше не было видно. Вдруг раздался странный каркающий смех мистера Дейли.

– Вот и итог всех плясок, – прохрипел он, – Ничего нового.

На полу начал слабо светиться магический рисунок защиты дома. Лейтенант Грейм отшатнулся от тускло разгоравшихся линий.

Дядя стремительно прошел мимо меня обратно в гостиную.

– Так, – он сосредоточился на линиях на полу, – Вот сюда положите мистера Дейли.

Когда мой отец вместе с лейтенантом переложили пострадавшего на ковер, мне стало все видно.

Мистер Дейли выглядел скверно – весь потный, бледный, с блуждающим взглядом и безумной улыбкой.

– Когда следующая часть представления? – хрипло спросил он. – Давай, спрашивай уже быстрее, да прекратим это все. Я устал.

Дядя не обратил на эти реплики внимания. Он надел лупы и начал вплетать мистера Дейли в защитный контур. И когда казалось, что вот сейчас линии связи вспыхнут и нальются силой, все распалось.

– Что же такое? – бормотал дядя.

– Нужно согласие, – сказал доктор Джонас задумчиво.

– Согласие? – удивленно спросил дядя.

– Наш пациент отвергает эту связь. Ничего не выйдет без согласия, – повторил целитель, качая головой.

Мой отец кивнул в подтверждение.

– Марк, дружище, не дури, – обратился лейтенант Грейм к мистеру Дейли. – Главное сейчас тебя спасти. Потом все решим, освободим тебя.

Дядя закивал.

– Идите к черту, – выдохнул мистер Дейли.

– Вы ведете себя неразумно, – попытался возвать к некроманту доктор Джонас. – Вы же молодой, сильный мужчина. Вся жизнь впереди! Не сдавайтесь!

– Не сдаюсь! – расхохотался мистер Дейли.

У меня от этого злого, хриплого смеха по рукам побежали мурашки. Связи, которые снова и снова плел дядя, рассыпались как карточный домик на ветру.

– Зачем тогда сопротивляетесь? – спросил дядя Вилсон.

– Марк, ты должен жить, – строго сказал лейтенант Грейм, на что получил лишь каркающий, сухой смех.

Я расстроено закусила ноготь на мизинце. В голову пришла мысль принести пострадавшему воды. Может, это немного поможет ему успокоиться и прийти в себя.

Вблизи мистер Дейли выглядел ужасно изможденным. Красные воспаленные глаза, грязь и засохшая под носом на усах и кое-где на небольшой черной бороде кровь. Он выглядел так чужеродно на бабушкином кремовом ковре с пыльно-розовым узором по краю. Белый вязанный ромбами плед

сполз с грязной, израненной груди.

Некромант, казалось, никого не видел. И протянутый стакан выбил из моих рук.

– Идите к черту, – прохрипел он. – Я ни на что не соглашусь.

Похоже, он не понимал, что происходит, и думал, что по-прежнему находится там, где с ним все это сделали. Я сильно сжала зубы, лихорадочно обдумывая, как поступить дальше. Показалось, что какой-то неожиданный поступок должен выбить мистера Дейли из его бредового состояния.

И я щелкнула его по лбу. Без особой жалости. Хотя слишком сильно получилось скорее из-за моей нервозности, чем от жестокости. На краткий миг меня прошило чужими эмоциями: безысходностью, злостью, страхом. Я поспешно поправила свой ментальный щит. От волнения он почти развеялся.

Мистер Дейли вздрогнул и с трудом сфокусировал на мне взгляд. Глаза его широко распахнулись, а губы выдохнули удивленное: «Вы?» Казалось, он видит меня не первый раз. Но я его точно не знаю.

Мистер Дейли немного прищурился, разглядывая меня. Протянул руку. Мне пришлось приложить усилия, чтобы не отодвинуться. Но он только коснулся выбившейся из прически светлой непослушной спиральки волос.

Затем как-то нервно, более осознанно осмотрелся и подтянул плед под подбородок.

– Вижу, вы пришли в себя, – заметила я с иронией.

Мистер Дейли растерянно посмотрел на меня.

– Мы сегодня обнаружили вас в артефакте, выкупленном у старьевщика, – кратко сообщила я, – И сейчас пытаемся стабилизировать ваше состояние.

– Пытаетесь, – хрипло повторил мистер Дейли, силясь рассмотреть обступивших его людей. – Уилл? – спросил он, прищурившись на следователя.

Лейтенант Грейм подошел и пожал руку растерянному мистеру Дейли.

– Рад видеть тебя живым, дружище, – сказал следователь с облегчением. – Но тебе бы подлечиться, а то снова распрашиваемся, теперь уж навсегда.

Марк Дейли не сразу выпустил руку друга, с удивлением ее рассматривая. Потом он нахмурился и спросил:

– Зачем тогда вам привязывать к кому-то меня?

Дядя кашлянул и выдвинулся вперед:

– Не к человеку, к дому... Так уж вышло, что вы нам достались в печальном состоянии. И помочь вам не вышло. Но те, кто это с вами сделал, придумал для вас возможность привязки. Это нам позволит привязать вас к этому дому и запитать ту вашу часть, что связана с артефактом от силовых меридианов земли. Так вы сможете еще сколько-то продержаться. Может, тогда вас и подлечат, – конец у дяди вышел скомканным.

Мистер Дейли обвел всех глазами, остановившись на мне.

– Складно говорите, – прохрипел он.

– Лучше умереть, чем согласиться? – спросила я.

Мистер Дейли невесело усмехнулся.

– Делайте, что хотели. Будем считать, что я поверил.

Я отошла в сторону, а дядя снова принялся сплетать связи мистера Дейли с защитой дома. Некромант внимательно следил за происходящим, хотя иногда казалось, что он сейчас потеряет сознание. Я снова отошла за водой.

Когда вернулась, плетения уже наливались сияющей сырой силой. Мистер Дейли на этот раз не отказался от воды, а лейтенант Грейм помог ему приподняться.

– Так у нас будет больше времени, – сказал доктор Джонас, – Но расслабляться рано. Вас убивает какое-то проклятие. Теперь у вас появилась подпитка и время. Но если не придумать выхода, вы так и будете таять, пока не умрете. Я бы дал не больше недели, если сможете пережить эту ночь.

Некромант задумался.

– Проклятье не должно было так сработать, – его голос звучал тверже, но все также хрипло.

– Я думал, это посмертное проклятье, поэтому тебя так и тянуло на ту сторону, – сказал лейтенант Грейм.

Мистер Дейли отрицательно качнул головой.

– Я бросил его на эмоциях вслепую, а у того, кто поймал, очень хорошая защита оказалась, вот часть и отзеркалилась. Так что преступник тоже должен был крепко приболеть.

Лейтенант задумался.

– Значит, лиц ты не видел?

– Это все обождет! – рубанул воздух рукой мой отец. – Сначала нужно обеспечить ваше выживание, потом будете вести следствие.

Мистер Дейли коротко кивнул и задумался.

– Мне нужна медная или каменная пластинка, перо и скальпель, или нож на худой конец, – сказал он наконец.

– Вы сейчас не сможете колдовать, – напомнил мой отец. – У вас серьезные повреждения магических каналов и резерва.

Мистер Дейли кивнул.

– Должно и так получиться.

Дальше мы имели сомнительное удовольствие наблюдать некромантский ритуал. С помощью лейтенанта Грейма мистер Дейли сел поудобнее, привалившись к дивану. Следователь заботливо накинул плед на плечи некроманта. Мне стало немного нехорошо, когда я увидела и на его ладонях опухшие неровные руны с запекшейся кровью.

Дядя поцокал языком и тихо буркнул: «Дилетант делал».

Мистер Дейли спокойно сделал новый надрез на левой ладони. Правой он обмакивал кончик пера в небольшую лужицу набравшейся в горсти крови и вырисовывал руны на каменной пластинке из светлого мрамора. Выходило четко и ровно, сразу видно опыт и твердую руку. Перо царапало камень с неприятным скрипом, и мелкие брызги разлетались вокруг символов. Я отвернулась, немного мутило. Спустя несколько долгих минут скрип пера прервался. Я с облегче-

нием потянулась к аптечке.

Когда я подошла с полосой бинта, мистер Дейли нашепывал что-то пластинке на драконьем языке. Я его почти не изучала, артефакторы не занимаются ритуалами, но узнала по обилию рычащих и шипящих звуков.

Наконец, он замолчал и устало прикрыл глаза. Я занялась его порезанной ладонью. Мистер Дейли тяжело дышал, наблюдая за мной из-под полуприкрытых век.

– Спасибо, – сказал он, когда я отодвинулась, а затем обратился к лейтенанту Грейму: – Пластину надо закопать в корнях большого и сильного дерева, обязательно живого. И так, чтобы никто не касался голыми руками пластины. А пока пускай подсохнет, чтобы не размазалось.

Лейтенант Грейм аккуратно взял пластину через сложенный в несколько раз бинт.

– Я все сделаю. Это точно поможет? Я могу позвать еще какого-нибудь некроманта в помощь, – засомневался он.

– У нас не все решает магия, – усмехнулся мистер Дейли. – Проклятие накладывал я, и никакой другой некромант ничего с ним сделать не сможет. К утру проклятье перейдет на дерево, если ты все верно сделаешь.

– Хорошо, тогда мне пора, – сказал мой отец и взялся за свой чемоданчик. – Утром вернусь, если вам пригодится моя помощь.

Доктор Джонас закивал и ответил:

– Я сегодня останусь здесь, а утром мы начнем восстанав-

ливать ауру, резерв и магические каналы. Сейчас господина некроманта необходимо устроить, чтобы он отдыхал. И покормить чем-нибудь легким.

Я понятно отправилась на кухню. Дядя же занялся обустройством мистера Дейли. А лейтенант Грейм увязался за моим отцом.

В доме дяди Вилсона готовила приходящая два раза в неделю кухарка. В холодном шкафу нашелся бульон и тыквенный суп-пюре. Я решила соорудить из бульона быстрый и простой суп с лапшой.

В гостевой комнате обнаружился только доктор Джонас. – О, чудесно, – обрадовался он при виде меня с подносом и указал на письменный стол в углу. – Поставьте сюда. Наш пациент под присмотром мастера Вилсона сейчас приводит себя в порядок. Я прослежу, чтобы он поел. А пока ступайте.

Глава 4

Вернуться к работе у меня не получилось. В дверь уже стучал лейтенант Грейм. Он широко мне улыбнулся, хотя эта улыбка была больше похожа на оскал.

– Как дела? – спросил он, снимая пальто.

– Мистера Дейли расположили на втором этаже, – сообщила я, откладывая заготовку под артефакт.

Лейтенант покивал.

– Отлично. Тогда пройдемте со мной в гостиную. У меня есть пара вопросов.

В руки мне он дал прозрачный крупный кристалл, отливающий зеленою. Детектор лжи. Я подавила желание рассмотреть его ближе. Заметила только строгое плетение ментальных нитей, уложенное спиралью.

Лейтенант присел на диван.

– Назовите свое имя и расскажите, что вы здесь делаете, – попросил лейтенант Грейм, нажав на крохотный розовый кристалл записывающего артефакта на своем запястье.

Стало немного некомфортно от такой официальности допроса. Но скрывать мне нечего. Я села в кресло с идеально ровной спиной и принялась отвечать:

– Элинон Картер, я прихожусь племянницей мастеру Вилсону. Работаю в его мастерской уже полгода. Я – артефактор.

– Как давно Марк Дейли попал к вам? – спрашивал капи-

тан Грейм, заинтересованно разглядывая мои выбившиеся из прически кудряшки.

– Сегодня около одиннадцати утра, – спокойно ответила я, стараясь не смущаться. – Или вас интересует артефакт?

– Артефакт, – кивнул следователь.

– Около месяца назад дядя... мастер Вилсон принес интересный артефакт. Кинжал из черного нефрита. Он иногда скупает у клиентов или старьевщиков безнадежно сломанные артефакты и старается их починить, реставрирует. Он коллекционирует такие артефакты. На втором этаже есть комната с коллекцией, – медленно рассказывала я, внутренне усмехнувшись.

Дядя Вилсон называет восстановленные им артефакты «коллекция побед», а хранилище – «комнатой достижений». Он большой любитель пафосных названий. А скромность здесь излишня. Он восстанавливает только самые интересные и уже списанные в утиль артефакты. Совершает практически невозможное. Спасает магические предметы, от которых уже отказались другие мастера. Иногда ему приходится полностью воссоздавать сложнейшую магическую сеть по еле заметным обрывкам и намекам, как это было с нефритовым кинжалом.

– И он приобрел этот артефакт для своей коллекции... – подсказал лейтенант Грейм.

– Не знаю, – отрезала я. – Он сказал, что купил нож за бесценок у старьевщика. И сам занимался починкой. Состо-

ание у артефакта было ужасное, вся магическая сеть разорвана в клочья, будто внутри что-то взорвалось. Не думаю, что он вообще подлежал починке. Но дядя любит развлекать себя сложными случаями. У него хобби такое.

Следователь слушал с интересом.

– А потом что произошло? – спросил он.

– Сегодня он закончил восстановление клинка. Но артефакт был рассчитан на привязку к человеку. Без нее он не работал.

– И вы...? – поторопил меня капитан.

– Дядя в качестве эксперимента решил потянуть за непонятное для него плетение. В результате кинжал обратился в человека.

– Что произошло дальше? – спросил лейтенант Грейм.

– Мистер Дейли был без сознания. И я позвонила отцу. Он целитель. Когда мистера Дейли привели в себя, он назвал только ваше имя и место работы. Мастер Вилсон вам и позвонил. Дальше вы все лично видели.

Лейтенант Грейм покивал.

– Скажите, на ваш профессиональный взгляд, привязка капитана Дейли к этому дому была единственным выходом из сложившейся ситуации?

Я задумалась.

– Мне сложно судить, – начала я осторожно. – Я не целитель. Но в целом этот артефакт был создан для привязки. И то, как мы поступили пока лучший выход. Привязка делает

этот артефакт более стабильным. Что скажется положительно на самочувствии мистера... капитана Дейли. И привязка к любому неживому объекту — самый безопасный для него вариант. Потому что его можно так же легко отвязать от дома.

— Вы пытаетесь сказать, что все это сделали с капитаном Дейли с целью привязать его к какому-то человеку? И подчинить его таким образом? — заинтересовался лейтенант Грейм.

Я задумалась и медленно ответила:

— Я не могу знать замыслов злоумышленников. Но как будто больше никаких вариантов и не остается. Но вы спросите об этом у дяди. Он настоящий профессионал своего дела. И наверняка заметил больше, чем я.

— Обязательно, — проговорил лейтенант Грейм. — А почему было не привязать капитана Дейли к какому-нибудь человеку? Например, к вам?

Я укоризненно посмотрела на следователя.

— Капитану Дейли сейчас требуется серьезная подпитка, которой я бы ему не смогла служить, да и вся эта система работала бы совсем иначе с привязкой к человеку, что могло бы быть фатальным для капитана Дейли, — я немного поразмыслила и добавила: — Это более сложный процесс, требующий тонкой настройки артефакта под человеческую магическую структуру. Как все происходило бы в этом случае, я даже предположить не могу. Сам факт возможности суще-

ствования такого... артефакта кажется мне немыслимым.

Следователь кивнул.

– А может, ваш гениальный дядя сам создал этот «артефакт»? – капитан выделил интонацией последнее слово.

Я нахмурилась.

– Вы имеете право на подозрения, – ответила я сухо. – Но ничего не могу вам сказать. Мы всегда работаем бок о бок, и такой проект сложно было бы спрятать. И он ничего не изобретает. Он чинит уже существующие артефакты. Для меня же такой уровень мастерства вовсе пока недоступен.

Следователь посмотрел на светящийся тусклым зеленым светом кристалл в моих руках и кивнул.

– На этом все. Если будут дополнительные вопросы, я с вами свяжусь, назовите ваш адрес и номер для вызова, – лейтенант Грейм скучающе откинулся на спинку кресла.

– Речной тупик, восемнадцать, – назвала я, вставая. – Так же связаться со мной в рабочее время можно через дядю, мастера Вилсона. В нерабочее – через моего отца, доктора Картера.

Я попрощалась и пошла к рабочему месту. Артефакты сами себя не сделают.

Лейтенант Грейм

Лейтенант отпустил свидетельницу и задумчиво постучал себя по губам. Все оказалось не так радужно, как хотелось, но гораздо лучше, чем ожидалось. Марк нашелся живым. И это самый весомый плюс этого дня. Но с нюансами. Первое –

он теперь часть артефакта. Это звучало странно и абсурдно. Следовательно даже подумал, что не так понял мастера, или тот не в себе. Но и слова целителя, и молчание Марка подтверждали этот невероятный факт. Второе – он сильно травмирован. И лейтенанту Грейму необходимо было быстро и тихо найти ему хорошего целителя, разбирающегося в энергетических слоях ауры. Но по этому поводу у него уже имелись кое-какие мысли. Третье – Марк привязан к этому дому. И спрятать его в надежном месте не выйдет. Сначала эта информация вызвала раздражение лейтенанта, но поразмыслив, он решил, что это также и снимет с его плеч массу забот, которые не совсем осознанно на себя взвалил мастер Вилсон. Пришло время устроить допрос и ему. Теперь, когда лейтенант Грейм примерно понял ситуацию, это будет проще.

Мастер был невысоким, плотным, но не полным мужчиной лет сорока пяти в безупречном костюме, с немного растрепавшимися в этом суматошном дне светло-рыжими волосами и шикарными, подкрученными на концах усами. Он спокойно сел на стул перед следователем.

– А вот и главный подозреваемый, – широко улыбнулся лейтенант Грейм.

Мастер Вилсон оскорбленно вскинулся.

– Пострадавший! – воскликнул он обиженно.

Лейтенант хмыкнул и протянул артефактору кристалл правды.

– Давайте пока сойдемся на ценном свидетеле, – мирно

предложил следователь.

Ему не хотелось бы, чтобы мастер сейчас заартачился, и пришлось оформлять допрос более официально, теряя время и возможность пока спрятать Марка. Сейчас было важно провести все максимально гладко и при этом подвести мастера к добровольному сотрудничеству.

Лейтенант активировал записывающий кристалл и приступил к допросу.

– Назовите ваше имя, пожалуйста, и род деятельности.

– Фред Вилсон, я – мастер-артефактор, – недовольно ответил мастер Вилсон.

– Расскажите, как мистер Дейли попал в ваш дом.

Артефактор начал нервно рассказывать про свой обычный обход лавок старьевщиков. На северной рыночной площади в лавке Моррисона он и нашел нефритовый клинок. Внешне идеальный, тем не менее с сильно поврежденной энергетической структурой. Лейтенант Грейм записал адрес. А мастер, уже увлекшись, рассказывал о том, как он приступил к починке.

– Я никогда не видел такой сложной структуры у артефактов, – говорил он возбужденно. – Он казался таким гениальным творением, что я не смог устоять. Это был вызов моему мастерству. Часть изначального плетения была безвозвратно утеряна. Но и по обрывкам открывалась удивительная картина.

– Вы как-то фиксировали вашу работу? – спросил лейте-

нант Грейм.

– Да, – сказал мастер Вилсон, – У меня сохранились от-
тиски плетений. Сейчас принесу.

Следователь спустился за ним в лабораторию, где труди-
лась над изящным перламутровым гребнем сосредоточен-
ная мисс Картер. Она немного рассеянno на них посмотре-
ла, стряхнула кучерявую прядь с лица и вернулась к работе.
Мастер Вилсон достал из огромного сейфа стопку поблески-
вающих магией бумаг.

– Вернемся в гостиную, – сказал следователь.

Там на журнальном столике мастер Вилсон разложил ли-
сты с сияющим рисунком плетений.

– Вот, смотрите, – показал он на крайний лист. – Так бы-
ло изначально. Не хватает довольно массивного куска плете-
ний, и об этой составляющей мне пришлось догадываться по
обрывкам.

Мастер Вилсон достал из кармана артефакторский крю-
чок и начал увлеченно указывать на чертежи.

– Когда я уже восстановил бóльшую часть плетения, по-
нял, что изначально артефакт был выполнен с ошибками, –
он показывал на пересечения серебристых плетений.

Мастер немного увлекся, начав объяснять, что именно это
за ошибки, используя сложную терминологию. Следователь
не стал его останавливать, пытаясь хоть как-то уловить об-
щий смысл повествования.

– Я исправил эти недоработки. И тогда мне пришла в го-

лову мысль, что это совсем не древний артефакт. Кто-то явно попытался воссоздать его, но не хватило практического опыта. Выполнял работу явный исследователь и теоретик, — глаза мастера Вилсона горели. — Это гениально воссозданное творение! Мне известно, что техника плетения не сохранилась до наших дней. Но кто-то смог по описаниям и, возможно, благодаря исследованиям сохранившихся в аристократических семьях артефактов воссоздать один из них.

— Создание таких артефактов незаконно, — напомнил мастеру лейтенант Грейм.

Мастер Вилсон кивнул немного нервно и взял со стула оставленный там кристалл правды.

— Но я клянусь: пока работал над артефактом, понятия не имел, что это человек. Да, меня поражала сложная структура. Она напоминала мне человеческую. Но я думал, что неизвестный мастер просто копировал природу, потому что самому такое придумать невозможно!

Кристалл налился более насыщенным зеленым светом, подтверждая слова мастера.

— Значит, некто решил создать воссоздать древний артефакт, — задумчиво проговорил капитан. — Осталось понять зачем.

Мастер Вилсон пожал плечами.

— Исследовательский интерес? — предположил он. — Или ради не ограниченной человеческим телом и моралью мощи некромантской магии.

Лейтенант Грейм заинтересовался.

– Расскажите о свойствах такого артефакта. – попросил он. – И вы сказали, что в нем изначально были допущены ошибки. Значит, артефакт не работал у злоумышленника?

– Ну, – задумчиво начал мастер Вилсон, – Думаю, что работал. Но не так, как должно. Насколько я смог разобраться, мощь сильного волшебника сосредотачивается в артефакте. Она перестает тратиться на поддержание жизни, потому что тело находится в стазисе. И не ограничивается человеческим резервом. Но человеческое умение черпать магию из пространства остается. И сохраняется какая-то часть разума. Не думаю, что мистер Дейли полностью себя осознает, когда находится в виде кинжала. Но может использовать свои знания и умения. Таким образом, мы получаем артефакт невиданной мощи, с отличными свойствами и умениями, которые невозможно собрать в одном артефакте. Как вы знаете, в стандартных артефактах можно собрать не больше двух-трех заклинаний. И это будет сложное и непростое творение. А здесь мы имеем чистую мощь, намного превышающую человеческую, и все умения мага. Так вот, этот несомненно гениальный, но теоретик, не смог правильно прописать это тонкое место – связь личности некроманта и артефакта. То есть у злоумышленника этот артефакт работал просто как мощный передатчик энергии. Но знания, опыт и умения некроманта он не смог задействовать, хотя пытался.

Лейтенант Грейм помрачнел.

– Это предположение, – торопливо добавил дядя. – Думаю, что недалекое от истины. Но помните, что я его строил по частично разрушенному артефакту. Какие-то нюансы я мог и упустить.

Они ненадолго замолчали.

– А можно его как-то освободить от этой связи с артефактом? – спросил наконец лейтенант Грейм.

Мастер Вилсон потер лоб.

– Я не знаю, – ответил он грустно. – Пока мне не представляется это возможным. Но это было бы интересным исследованием.

– И вы за него возьметесь? – спросил лейтенант Грейм.

Мистер Вилсон поморщился.

– Это, конечно, все интересно, но чревато проблемами. Вам лучше обратиться к императорскому артефактору. Все сведения о древних артефактах засекречены, – мастер Вилсон бросил блеснувший хитрецей взгляд на следователя. – И для нас все это будет непросто.

Лейтенант Грейм откинулся на стуле, в задумчивости сцепил ладони в замок, большие пальцы его рук начали кружить друг вокруг друга.

– В этом деле все очень непросто, – сказал он, внимательно рассматривая лицо мастера. – И мне хотелось бы защитить Марка, пока он не наберется сил.

Мистер Вилсон поморщился. И недовольно спросил:

– Нам ведь тоже может что-то угрожать? Вдруг эти зло-

умышленники его найдут? Я неплохо доработал этот артефакт, что не может не быть им на руку.

– Поэтому для сохранения тайны вы займетесь этим делом. Книги из запретного раздела я вам достану, – сказал лейтенант Грейм.

Мастер Вилсон замялся. Было видно, как в нем боролись нежелание вступать в еще большие неприятности и исследовательский интерес.

– У меня вряд ли есть выбор, – тяжело вздохнул он. – Но мое время дорого стоит! И я могу гарантировать только, что со временем смогу снять привязку к дому. Насчет полной свободы не знаю. Но, несомненно, приложу необходимые усилия.

– Да, конечно, – лейтенант Грейм встал. – Можете идти. Но сначала мне нужно, чтобы вы подписали бумаги о неразглашении.

Элионора Картер

Дядя в лаборатории выглядел расстроенным. Некоторое время мы работали молча. Потом он со вздохом отложил брошь.

– Нет никакого вдохновения, – капризно сказал он.

– Мистер Дейли останется здесь? – и так был понятен ответ, но к интересующим меня вопросам проще подходить с начала.

– Да, – с мучительным вздохом ответил дядя. – Ты ему будешь еду носить. С остальным я разберусь.

А вот и один из ответов. Я кивнула и спросила:

– Надолго?

Дядя пожал плечами и дернул себя за ус.

– Тебе вряд ли долго за ним придется ухаживать. Либо ему найдут целителя, и он быстро пойдет на поправку, либо умрет.

Я укоризненно посмотрела на дядю.

– Уверена, все будет хорошо. Отец не даст мистеру Дейли погибнуть.

Дядя задумчиво покивал.

– Он здесь будет гостить, пока полностью не восстановится. Потом я отвяжу его от защиты дома, – он поднялся и отнес брошь в сейф. – А я сегодня, пожалуй, пойду выпью чего-нибудь и посмотрю, как там некромант. Все это совершенно выбило меня из колеи...

Дядя еще продолжал что-то бормотать, выходя из лаборатории.

Я фыркнула. Естественно, отсутствие вдохновения могло помешать работать только дяде. Я вернулась к заколке. Ей предстояло придавать волосам гладкости и блеска. Придется попотеть, чтобы вложить все необходимые плетения в такие маленькие камни.

Глава 5

На полке мелодично зазвенели часы, знаменуя окончание рабочего дня. Я закрепила последнее плетение и отложила уборочный артефакт для молодой пары с соседней улицы. Его можно закончить и завтра. Устало потерла поясницу и поплелась наверх. Распахнутые в гостиную двери напомнили мне о новой обязанности – кормить мистера Дейли.

Когда я поднималась с подносом на второй этаж, внизу хлопнула дверь. Вернулась бабушка. Она изящным движением сняла со своих плеч шубку, повесила в шкаф, а затем скользнула ко мне. Все еще такая изящная и красивая. Даже возраст ее только красил. Я невольно залюбовалась благородными тонкими чертами лица, на котором морщины добавляли глубины и зрелости, а не служили мерилom старости. И хоть я не могла похвастать таким же изяществом и умением себя подать, но фамильную красоту унаследовала. От отца мне достались только копна непослушных светлых кудрей и рост выше среднего.

– Нэлли, милая, – мелодичным грудным голосом обратилась ко мне бабушка, сменяя сапожки на каблучке на домашние туфли. – Я сегодня пораньше вернулась, надеясь застать тебя.

Я замерла на лестнице. Тяжелый поднос немилосердно оттягивал руки.

– Добрый вечер. Сейчас я отнесу... – начала я, но бабушка меня перебила.

– Этот тиран заставляет тебя таскать ему еду в кабинет? – всплеснула она руками, украшенными тонкой работы кольцами. – Какая тяжесть! Несносный мальчишка!

Бабушка отобрала поднос и понесла на кухню.

– Пойдем, выпьем чая! – позвала она из столовой. – И я запрещаю тебе носить Фреду еду, напитки или что еще придет ему в голову! Ты не прислуга!

Бабушка достала из холодной комнаты пирожные, заварила успокаивающий травяной чай и усадила меня за столик в углу. Я покорно села. Не был ни сил, ни настроения спорить. Когда я смогла вставить слово в ее возмущенные речи, рассказала о сегодняшнем происшествии и новом госте.

– Так это для него поднос, – задумчиво произнесла бабушка.

Я кивнула.

– Я сама отнесу, не стоит молодой девушке ночью входить в мужскую спальню. Фред и сам должен был подумать о приличиях, – бабушка побарабанила пальцами по столу. – Ему нужна нормальная сиделка. Желательно крепкий мужчина. Я обо всем позабочусь.

Было бы неплохо.

– Завтра ты пойдешь со мной на ужин к миссис Харрисон, – заявила бабушка. – Там будет ее старший внук, Джон Харрисон. Он именно тот, кто тебе нужен, – она вдохновенно

накрыла мою руку своей, ее глаза довольно поблескивали. – Он, как и ты, в прошлом году закончил академию. Подающий надежды стихийный маг. Он сейчас в увольнительной. Пока еще будет служить по распределению, но его отец уже договорился о службе в его подразделении. К осени переведет.

Еще один... Я добровольно согласилась на бабушкину помощь в этом вопросе. Но как же много усилий требует этот подбор женихов. Я покружила остатки чая в чашке.

– Надеюсь, будет не как в прошлый раз, – буркнула я.

Бабушка хихикнула.

– По всем твоим пунктам он подходил вроде бы. Но у кого не бывает странных причуд?

– Один из пунктов в моем списке требований – здравомыслие, – напомнила я, – Странные и порой жестокие шутки над окружающими говорят о его отсутствии.

– Милая, у тебя довольно высокие требования. А с приданным все не очень хорошо. Поэтому тебе тоже нужно постараться, чтобы обаять юношу твоей мечты. А с мистером Харрисоном конкуренция у тебя будет серьезная.

– Я не требую ничего невероятного! – возмутилась я.

– Родословная, богатство, развитый дар, – бабушка взмахнула рукой. – С такими данными даже несимпатичные женихи расходятся, как горячие пирожки.

– Ты преувеличиваешь, – заспорила я. – В моем списке нет ничего про богатство. Только собственный дом и ста-

бильный доход.

Бабушка вздохнула и погладила меня по руке.

– Познакомься с мистером Харрисоном и постарайся произвести на него впечатление. Он соответствует всем твоим требованиям и даже больше. Он наследник довольно внушительного состояния. У него уже есть квартира в центральном районе. Ну и сам он весьма хорош собой. В детстве был милым мальчиком – умным, интересным, любознательным. Я буду спокойна, если у тебя будет такой жених.

– Сделаю что смогу, – я седила зевок в кулак.

Бабушка тепло улыбнулась.

– Я завтра заберу тебя после обеда у этого эксплуататора. А сейчас пойдем, я отвезу тебя домой.

На улице уже стемнело. Тусклый свет световых кристаллов падал на сугробы у симпатичных особнячков на Тисовой аллее. В световых пятнах плясали снежинки. Я села на переднее сиденье компактного мобиля. Пахло морозной свежестю и бабушкиными духами.

До нашего дома было ехать минут десять. Но за это время зажиточный район сменился на мещанский. Наш дом не был похож на особняк дядя Вилсона. Он отличался простотой и удобством. И был весьма неплох для этого района – деревянный, двухэтажный и большой. Но это казалось с улицы.

Внутри меня встретила узкая прихожая. Такой она стала из-за массивных шкафов, в один из которых я с трудом смогла повесить свое пальто к остальным. Я погрузила ноги в

блаженное удобство домашних туфельек и поспешила наверх. Туда, где раздавался оглушительный рев Артура. На кухне шумела вода и слышался легкий звон посуды. А по перилам лестницы с шумом съехал один из светловолосых десятилетних близнецов, Кристофер.

– Привет, Нэлл, принесла что-нибудь? – спросил он, чуть не сбив меня с ног.

– Нет, сегодня никуда не заходила, – я погладила его по шелковистым, стоящим ершиком, волосам, а Кристофер постарался выскользнуть из-под моей руки. – Как дела в школе?

Тем временем, перепрыгивая через три ступеньки, со второго этажа спустился и второй близнец, Роберт. Его черты лица были немного острее, а взгляд проказливее. Так что отличить их было очень просто.

– Джони Купер принес сегодня черепаху. И мы ее выводили из спячки, – сообщил Кристофер.

– Но не вывели, – ехидно добавил Роберт. – А еще родителей вызывают в школу. Сходишь?

Я поморщилась.

– Что на этот раз?

– Ларс решил, что черепахе надо воды. Я и вызвал струю из крана, – Роберт мило улыбнулся. – Кто виноват, что у них такие краны слабые?

– Вот и схожу, выясню, что у них за краны, – прозвучало за моей спиной весомо.

Роберт побледнел. А отец закрыл за собой дверь и стряхнул с волос снег.

– Ступайте, помогите на кухне, – отослал он сразу мальчишек.

По лестнице застучали частые шаги, а младенческий рев усилился. Навстречу отцу спешила моя мама с маленьким Артуром на руках. Такая же красивая, как бабушка. Ее не портила ни немного поплывшая после многочисленных родов фигура, ни растрепанная прическа, ни усталые тени под глазами. Ее улыбка сияла нежностью. Лицо отца сразу смягчилось. Он в одно мгновение избавился от верхней одежды. В воздухе едва уловимо запахло озоном. Как всегда, после заклинивания дезинфекции.

Отец подхватил покрасневшего от натуги младенца и поцеловал жену.

– Что у нас здесь? Зубик? – непривычно нежным голосом спросил он. – Сейчас обезболим.

Артур стал вопить менее яростно.

– Нора, иди уложи Артура, маме надо отдохнуть, – командовал отец.

По моим рукам прошла горячая дезинфицирующая волна. Я вздохнула и взяла кроху на руки. А отец с мамой, тихонько переговариваясь и улыбаясь друг другу, пошли на кухню.

Хорошо, что с бабушкой перекусила. Хотя Артур не был врединей. Просто новый зуб его измучил. Для того, чтобы

сладко засопеть, ему достаточно было купания в ванночке с успокаивающими травами и бутылочки.

На следующий день пришлось встать пораньше, чтобы успеть высушить голову. Кто устраивает званые ужины посреди рабочей недели?! В доме царил привычный утренний переполох. И уже через пять минут в ванную стучала Элизабет – следующая за мной по старшинству сестра.

– Элинор? Это ты? Ты! Кто еще мог там застрять! Потопись, у меня сегодня свидание! Я должна успеть сделать укладку!

Я начала наносить на волосы бальзам.

– Времени еще предостаточно, я выйду минут через десять, – крикнула ей в ответ.

Да, нам приходилось непросто. Пять девочек на одну ванную комнату. У мальчишек была отдельная. И там очередей не бывало. Признаться, иногда мне казалось, что они ей вовсе не пользуются. Да и после отъезда на службу Эрика, самого старшего брата, из мальчишек остались только близнецы и малыш Артур. Но ему, как особе пока привилегированной, полагалось пользоваться родительской ванной комнатой.

Ручку двери задержали. Надо было поторапливаться, младшим в школу раньше выходить.

На выходе столкнулась с отцом. Он придержал дверь и коротко сообщил:

– Вместе пойдем.

Я удивленно покосилась на него. На улице снова мело. Необычайно снежная зима в этом году. Я плотнее запахнула шарф.

– У тебя же сегодня выходной? – прикинула я в уме.

– Да, но меня попросили принять участие в операции у молодого человека, которого вы вчера нашли.

Я кивнула.

Работы сегодня только не вышло. Дядю все утро дергали приходящие и уходящие специалисты, которых собрал сверкающий улыбкой лейтенант Грейм. Он мне весело кивнул, когда мы столкнулись в холле. Бабушка неожиданно остановилась и пригласила следователя на обед вместе с нами. Тот не стал отказываться.

Пока бабушка тонко пыталась вытащить у него информацию по его делу, я успела отнести мистеру Дейли обед.

– Да-да, входите! – раздался энергичный голос.

Я на всякий случай проверила свой эмпатический щит и вошла.

Гостевая комната, выделенная мистеру Дейли, была очень солнечной, окна выходили на южную сторону дома. Половина окна была закрыта плотной шторой, чтобы не мешать нашему пациенту отдыхать. А свет из второй падал на небольшой письменный стол, сейчас сплошь заставленный бутылками с лекарственными зельями и коробочками с артефактами. Из распахнутого целительского чемоданчика выглядывали различные приспособления для манипуляций.

Доктор Джонас с моим отцом тут же вполголоса обсуждали детали лечения. Комната не была рассчитана на такое количество людей здесь разом. Я неуверенно замерла на пороге.

– А вот и обед! – воскликнул доктор Джонас, отвлекаясь на меня, и указал на прикроватную тумбочку. – Пожалуйста сюда!

Я поставила тяжелый поднос и посмотрела на нашего больного. Мистер Дейли сегодня выглядел чисто. Его темные волосы были небрежно растрепаны и блестели на солнце, небольшая борода топорщилась в разные стороны, а невыразительное лицо выглядело сейчас растерянно. Казалось, он пытался меня рассмотреть, но никак не мог.

– Доброе утро, – поздоровалась я. – Меня зовут Элионора Картер. Я помогаю дяде Вилсону в его работе и буду приносить вам еду, когда смогу. В остальное время все ляжет на дядины плечи.

Мистер Дейли долго смотрел на меня.

– Мисс Элионора Картер, – повторил он задумчиво и представился сам: – Марк Дейли. Буду вам благодарен за помощь.

Голос его звучал совсем сипло.

Я поставила поднос и помогла мистеру Дейли приподняться

– Аппетита нет совсем, – сказал он тихо.

– Вы не простужены? – спросила я озабоченно.

– Да, имела место простуда, – сразу отозвался мастер Джонас. – А наш пациент находился в стазисе почти все время, да и остальные условия, похоже, не способствовали выздоровлению. Но мы все поправим. Вы же постарайтесь обеспечить частое теплое питье!

Я неуверенно кивнула. Мистер Дейли устало прикрыл глаза.

– Аппетит быстро к вам вернется, как и силы, – оптимистично заявил доктор Джонас. – Сегодня мы хорошо поработали, аура уже достаточно стабильна. Завтра я снова приду. И уже сам смогу справиться.

Мой отец серьезно кивнул.

– Раз моя помощь больше не требуется...

– Да-да, конечно, коллега, – доктор Джонас энергично пожал руку моему отцу и вышел за ним следом.

Пространство комнаты сразу перестало давить. Мистер Дейли смотрел на меня из-под полуопущенных век, и выглядел он еще более изможденно, чем вчера, глаза были впавшими, окруженными темными кругами, и немного слезились от яркого света. Но даже в таких условиях сияли расплавленным серебром, как будто в них притаилась частичка его магии.

Пациент старался справиться со всем сам. Руки его слушались, но было заметно, что сил у него совсем нет. Ложку он держал довольно уверенно, хоть и съел совсем немного. А вот стакан с морсом мне пришлось придерживать. Почти

сразу вернулся доктор Джонас и стал за моей спиной, наблюдая за потугами мистера Дейли. Тот съел несколько ложек супа и устало опустил ложку.

– Я больше не могу, – сказал он, откладывая прибор на поднос.

Целитель кивнул. И важно говорил, пока я убирала поднос:

– Сегодня-завтра может еще быть плохой аппетит, сильный упадок сил. Главное, чтобы пациент хоть что-то ел. Со временем будет лучше.

Целитель вручил мистеру Дейли небольшую металлическую пластину с единственной кнопкой, а мне из похожего тусклого металла звоночек.

– Если будет что-то надо, или будут мучить боли, вызывайте вашу очаровательную помощницу.

Мистер Дейли сполз вниз и прикрыл глаза. Я поправила ему подушку.

– Я вам напишу подробную инструкцию, как и что давать, – сказал доктор Джонас. – Через пару часов еще раз покормите нашего больного. Ему требуется пока что дробное питание. Какие-то легкие перекусы между основными приемами пищи. Как аппетит вернется, перейдете к трехразовому питанию.

Я кивнула.

– Раны на груди, спине и руках пару дней надо будет обрабатывать мазью, – кивал целитель. – Сегодня вечером это

ваша задача. Утром я вернусь. Пока будут восстанавливаться каналы, могут быть неприятные боли, спазмы, судороги. Я так понял, что вы не сиделка, поэтому будьте внимательны к сигналам вашего пациента, – кивнул на звонок у меня в руках доктор Джонас. – Лекарства строго по схеме, которую я вам оставляю. Мой номер для связи будет там же. В целом постоянный присмотр пациенту не требуется, через пару дней уже будет посамостоятельнее. А там перейдем к упражнениям и быстренько на поправку.

Мистер Дейли задремал, и я тихонько ушла.

– Для меня было большой неожиданностью, что в нашем доме будет проживать посторонний мужчина, – услышала я голос бабушки, когда вошла в столовую.

Мне тоже надо было пообедать.

– К сожалению, так сложились обстоятельства, – серьезно ответил лейтенант Грейм. – Я понимаю, что это обеспечит вас определенными неудобствами. Но мастер Вилсон привязал Марка к защите вашего дома. И с этим мы пока ничего сделать не можем. Только возбудить дело на мастера за незаконное удерживание человека.

Бабушка вскинулась.

– Какое еще дело?! – возмущенно спросила она. – Откуда ему было знать, что в этом артефакте человек?! Да и зачем он нам нужен? У нас великолепная защита дома!

Лейтенант Грейм улыбнулся ей.

– Я пытаюсь донести до вас серьезность проблемы. Если

все именно так, то за спасение человека и помощь следствию ваш сын будет представлен к награде.

Бабушка тяжело вздохнула. Она была зла.

– Я уверен, Марк постарается доставлять вам как можно меньше хлопот, – сказал лейтенант Грейм. – Спасибо за обед, но мне нужно дальше работать.

– Вы хоть сиделку ему профессиональную наймите, – сказала бабушка вслед Грейму. – Не заставляйте же Элинора. У нее и так много работы.

Следователь остановился и задумчиво посмотрел на меня.

– Я попробую что-нибудь сделать. Но, сказать честно, мне бы не хотелось привлекать лишнего внимания к вашему дому, пока злоумышленник не пойман.

– Я справлюсь, – подала голос я. – Доктор Джонас прогнозирует быстрое выздоровление мистера Дейли.

Лейтенант Грейм кивнул.

– Я с ним переговорю. Спасибо вам за помощь, – сказал он и быстро вышел.

Остаток обеда бабушка была обеспокоена и нервной. А потом забрала меня для поездки по магазинам. Дядюшка со стоическим спокойствием отпустил меня, пообещал накормить мистера Дейли и выполнить все рекомендации целителя, хотя в его глазах читалась вселенская скорбь и не сорвавшиеся с губ слова о том, где он видел таких работников.

Глава 6

Мне нравилась современная мода. Только недавно ушли в прошлое корсеты и тяжелые юбки. А на смену им явились изящные прямые силуэты, которые мне невероятно шли. Мы выбрали прелестное голубое платье в цвет моих глаз. Все оно было расшито серебряными и темно-серыми узорами, а чуть ниже колен начинались длинные нити бахромы, по всей длине которых поблескивал бисер.

– Сюда еще подойдет светлый ободок с перьями, – заключила бабушка.

Расторопная девушка-консультант поднесла бижутерию. Дома к моему наряду добавилась нитка жемчуга. А бабушка, как всегда, с невероятным мастерством выпрямила мою непослушную копну волос.

– Во времена моей молодости, наоборот, все завивали такие кудри, как у тебя, – сокрушалась она, укладывая мои волосы волной вдоль лица. – А теперь в моде эти плоские прически.

Мне нравились эти моменты, когда из зеркала на меня смотрела изящная незнакомка. Макияж подчеркнул красивую форму моих глаз, хаос на голове приобрел сдержанный и лаконичный вид, а вырез платья открыл тонкие ключицы и точеные плечи.

– У тебя все есть, чтобы вскружить голову любому, – на-

страивала меня на успех бабушка. – Но главное – это твое обаяние. Не зажимайся и будь естественна.

Прием оказался более помпезный, чем я ожидала. И гостей многовато для простого ужина. Уже на входе мы угодили в очередь из прибывших.

– Какой популярный молодой человек, – заметила я, разглядывая с десятков прелестных девиц в сопровождении родных.

– Не так уж и много, к тому молодых людей здесь тоже хватает, – невозмутимо пожала плечами бабушка. – Помни, ты с легкостью превзойдешь любую.

Боюсь, что соперничество вообще не мой конек. Я нервно поправила перчатки.

Миссис Харрисон величественно выплыла нам навстречу, когда слуги приняли верхнюю одежду. Она выглядела гораздо старше моей бабушки. Но была невероятно хороша – подтянутая, высокая. Она обладала совсем не мягкой внешностью, довольно резкими чертами лица и внимательным, живым взглядом из-под тяжелых век. Меня удостоили пристального взгляда.

– Это и есть твоя очаровательная внучка, о которой ты все время говоришь? – спросила миссис Харрисон.

– Все верно, – бабушка широко улыбнулась и представила нас: – Мисс Элино́р Картер. Она подающий надежды артефактор. Унаследовала наш родовой дар. Моя подруга – миссис Харрисон.

От предыдущей группы гостей к нам подошел молодой высокий мужчина с военной выправкой. Юность придавала его правильным чертам лица некоторую смазливость. Светлые волосы были коротко подстрижены и уложены по последней моде. Он одарил нас вежливой, чуть прохладной улыбкой.

– Мой внук – Брайан Харрисон. А эти леди – миссис Вилсон с внучкой, мисс Элинон Картер.

– Вы неотразимы, – мистер Харрисон склонился в поклоне.

– Проводи наших гостей в зал, – скомандовала миссис Харрисон.

Брайан Харрисон был хорош собой, безупречно вежлив и отстранен. Он посмотрел на меня, только чтобы запомнить имя. По дороге одарил еще парой соответствующих случаю комплементов, рассказал, кто уже прибыл, а затем откланялся. Интересы ко мне у него несколько не мелькнуло во взгляде.

– Придется постараться, – отметила бабушка. – Надеюсь, он не влюблен в кого-нибудь. Слишком уж безучастный.

Я дернула оголенным плечом. Я бы тоже не сказала, что мне захотелось свести с ним более близкое знакомство. Смазливые юноши больше не казались мне подходящими для серьезных отношений.

В небольшой бальной зале было уже довольнолюдно. Вдруг из толпы вынырнула стройная невысокая девушка с

короткими каштановыми волосами, живым, выразительным лицом и карими глазами, цветом приятно гармонировавшими с волосами. Мода на каре только вступала в свои права. И для Моны, моей лучшей подруги, это был дерзкий шаг, который не одобрили ее родители, но который был для нее той необходимой терапией, возможностью хоть как-то высказать свой внутренний протест.

– Элеонора! – радостно выдохнула подруга. – Давно не виделись! Добрый вечер, миссис Вилсон.

– Здравствуй, Мона, – величественно кивнула моя бабушка.

– Удалось все-таки твоей бабушке вырвать тебя из цепких рук дядюшки, – весело сказала Мона, наклонившись ко мне.

– Для нее не существует ничего невозможного, – так же тихо ответила я.

Мона хихикнула.

– У меня тоже смотр очередного жениха. Богатый, перспективный и прочее, и прочее, – закатила она глаза. – Так и норовят от меня избавиться.

Я хмыкнула. Я-то знала, что Мона и сама не прочь замуж выскочить. Но только за конкретного человека, которого ее ушлая маменька никогда не станет рассматривать как подходящего кандидата. Да и он не поддержит такую идею...

– Вряд ли нам грозит близкое знакомство с виновником торжества, – заметила я, рассматривая нескольких девушек, заслонивших обзор на мистера Харрисона. – Ему подберут

партию повыгоднее нас.

Мона хмыкнула. Она была достойной партией. Это я бесприданница. Только и сто́ит рассчитывать на современность избранника или невероятные чувства, которые вскружат ему голову. Но на современность его родителей точно рассчитывать не стоило.

– Вот и славно, что к нему не пробиться, – Мона подхватила бокал шампанского с ближайшего столика. – Меньше упреков мне.

Я заметила ястребиный взор матушки Моны, которым та пыталась вдохновить дочь на подвиги.

– Вы бы подошли, пообщались с молодежью, – более явно намекнула бабушка, кивая на окруженного девицами мистера Харрисона.

– Миссис Вилсон, – обратилась к ней Мона. – В такой толпе он не заметит наших явных достоинств.

Бабушка посмотрела на меня с внушением и отошла к своей знакомой.

Я вздохнула. К толпе девиц приближаться не хотелось. Я проверила крепость ментального щита.

– Эрик уехал в Норгернское княжество. Служить, – сказала я Моне.

Лицо ее дернулось, но она быстро взяла себя в руки.

– Теперь всех туда ссылают. Вроде бы уже разгребли завалы, – протянула Мона.

– Еще не все тела нашли, – тихо ответила я. – Магией там

пока запрещено пользоваться.

– Три месяца прошло, – задумчиво сказала Мона. – Вряд ли там есть что искать. Дикие животные тоже не дремлют.

– Тетя Су тоже там, участвует в стабилизации фона, – за чем-то сообщила я.

– Великая любовь твоего дяди, – улыбнулась Мона.

В детстве она восхищалась тетей Су.

– Взять бы и уехать как она, – мечтательно улыбнулась Мона.

– Добрый вечер, Элионора, – к нам подошла мама Моны.

Она бросила испепеляющий взгляд на дочь. И с натянутой улыбкой представила мне высокого и нескладного молодого человека.

– Позвольте представить вам мистера Пола Кипнера, – сказала она, обращаясь ко мне, – Преподает в Императорской Академии Магии, – со значением подняла она брови.

Мистер Кипнер раскланялся с нами. Мона незаметно скорчила мне рожу. Молодой человек не произвел на нее впечатления. Он был не так плох, конечно. Неяркий молодой человек интеллигентного вида. Иначе, чем с книгой в руке его и вообразить было сложно.

– Уже преподаете? – удивилась Мона.

– Не совсем, – смутился мистер Кипнер, – Я аспирант. Веду дополнительные занятия у нескольких групп профессора Кипнера.

– Но вас ждут потрясающие академические перспективы,

– широко улыбнулась матушка Мона.

– У вашего отца? – одновременно с ней задала вопрос Мона.

– Дедушки, – смущенно ответил молодой человек. – Надеюсь продолжить семейное дело.

Мона почти не пыталась скрыть своего скептического отношения к мистеру Кипнеру. И к ужину с ним пришлось идти мне.

– Давай, подкараулим мистера Харрисона где-нибудь? Я тебе подставлю подножку, упадешь в его сильные объятия, – шепнула мне Мона, прежде чем разделить перед обеденной залой.

Я хихикнула и шепнула в ответ:

– Пошлость какая.

Мона рассмеялась. А дальше мне было не до смеха.

Мистер Кипнер оказался неплохим, хотя и немного занудным молодым человеком.

– Я вас помню. Вы с факультета артефакторики, – сказал он, немного заикаясь. – А я изучаю теоретическую магию.

Я его не помнила. Только его невероятно нудного деда, преподававшего нам теоретическую магию.

– Я заменял профессора Кипнера пару лет назад на лекции, – пояснил мистер Кипнер.

Это был поразительно скучный ужин. Мистер Кипнер смущался и старательно развлекал меня за столом бесконечными разговорами о его работе, об увлечении переводами

древней литературы, о его матушке, о розарии его матушки... Самым интересным был рассказ про пса Мушика.

Мона оказалась за вторым столом для гостей. Ей составлял компанию крупный и шумный друг мистера Брайна Харрисона. И Мона неплохо развлекалась. Сам мистер Харрисон оказался где-то в начале стола рядом Алисой Миркли, дочерью начальника центрального отделения Стражей Порядка.

Бабушка сидела напротив меня. Я периодически отмечала ее задумчивые взгляды. Но я не обладала ни броской внешностью Алисы Миркли, ни ее состоянием. Наверное, мой удел — вот такие мистеры Кипнеры. Настроение ползло к нулю. А ужин все не кончался. Вкус еды не возмещал ужасно бездарно потраченного времени. От шума, духоты и монотонного рассказа мистера Кипнера разболелась голова.

— Вы не представляете, сколько профессор Кипнер перевел древних трудов. Даже к засекреченной литературе имеет доступ, — рассказывал мистер Кипнер с мечтательным видом. — В следующем году обещал взять меня в личные помощники. А это доступ к закрытым секциям Императорской библиотеки...

После долгожданного десерта все вернулись в гостиную. Там начиналось выступление довольно популярной певицы — мисс Мирабилис. Все рассаживались на подготовленные стулья.

Я незаметно отстала и вышла на балкон. Мне необходим был глоток свежего воздуха. Даже зима не пугала. Но на бал-

коне оказалось комфортно. Я подошла к бортикам. Остекления не было. Балкон от кружившихся в воздухе снежинок отделял воздушный щит. Кончики пальцев зачесались от магии, заключенной в нем.

Я глубоко вдохнула. Воздух здесь был свежим и более прохладным, чем в зале. Головная боль начала затихать. Я оперлась на перила, стараясь не касаться магической преграды. Ветер кружил снежинки в свете пары фонарей в саду. Из зала доносился приглушенный высокий голос мисс Мирабиллис. Она исполняла красивую арию «Эльфийского леса». Я немного покачивалась в такт. Если бы можно было пересидеть здесь весь прием... Но это беспокоит бабушку. Хотя минут пятнадцать у меня точно есть.

– Хорошая попытка, – раздался насмешливый мужской голос у меня за спиной.

Я вздрогнула и обернулась. В паре шагов от меня в плетеном кресле сидел Брайн Харрисон собственной персоной. Он рассматривал меня с усмешкой. Я смутилась.

– Даже любопытно посмотреть, на что готовы девицы, чтобы выгодно выскочить замуж, – ядовито сказал мистер Харрисон.

Я, уже готовая пробормотать извинения и сбежать, застыла.

– Заперли бы дверь, если не желали общества, – от внешнего оскорбления более хлестких слов не нашлось.

– Если бы знал о вашей настойчивости, так бы и поступил,

— серьезно кивнул мистер Харрисон.

Меня бросило в краску.

— Я совершенно не заинтересована в вашем обществе! И тоже рассчитывала побыть одна, — я гордо двинулась к двери.

— Естественно, не заинтересованы, — саркастично хмыкнул мужчина.

— О, вы, видимо, очень высокого мнения о собственной персоне, — я зло сузила глаза. — Так вот, вы не в моем вкусе. И, похоже, дурно воспитаны.

Я дернула дверь, но та не поддалась.

Мистер Харрисон магией подтолкнул ее в нужном направлении. От себя... я выскочила вон. На меня никто не обратил внимания. Мисс Мирабилис очаровала всех. А я минут пятнадцать в уборной прикладывала к щекам мокрые руки и прокручивала в голове, как могла бы ответить наглецу. Когда злость улеглась, я поняла, что мистер Харрисон был просто тоже очень зол. А я совершенно не вовремя попала под руку. Но это же не повод срываться на мне?!

Глава 7

Марк Дейли

После ухода мисс Картер и целителя, казалось, можно было и отдохнуть, но сон не шел. Хотя какой тут сон, если почти сразу, как сознание начинало уплывать, тело вздрагивало, а сознание заволакивал противный липкий страх снова уйти в безвременье, нечто между сном и явью, в котором он пребывал, пока скрывался в артефакте.

Нутро выворачивало от невыносимой слабости, все кости ломило, особенно пострадавшие пару лет назад ребра, а в голове будто стучал молот, разливая боль от затылка к вискам.

Хлопнула дверь.

– Ну как ты? – раздался отвратительно бодрый голос Уильяма Грейма.

Марк с трудом сфокусировал на нем взгляд. Хотя все равно без очков все расплывалось.

– Пойдет, – хриплый голос казался чужим.

– Рад видеть тебя живым, – блеснуло улыбкой мутное пятно Грейма.

– Я тоже, – буркнул некромант.

– Не буду тебя долго мучить, – Грейм шумно подвинул стул поближе, в виске стрельнула тупая боль. – Мне нужны подробности твоего похищения и пребывания в плену.

Марк задумался, пытаясь выцепить из головы мутные об-

разы.

– Я поздно уходил с работы. Почувствовал за углом морга непонятное магическое возмущение. Затем ментальный призыв. Мощный... Ноги сами понесли туда. Я только и успел раз бросить «силки». Но волю быстро сломали, и дальше уже только смутные образы.

– Давай хоть что-то, – пододвинулся ближе Грейм.

Некромант тяжело вздохнул.

– Сначала меня держали в беспамятстве. Первый раз я себя осознал уже покоцанным и крепко связанным с артефактом.

– Как ты это почувствовал? – с любопытством спросил Грейм.

Марк поморщился.

– Как будто связанный по рукам и ногам, магия почти не слушается, – сказал он и задумался. – Хотя магия, скорее всего, не слушалась из-за менталиста. Там всем заправляет очень сильный менталист. Каждый раз меня приводили в себя, чтобы заставить согласиться служить. Я почти ничего не видел. Только видения, которые он насылал.

– Так, – задумчиво произнес Грейм, – Может, хоть что-то видел?

Марк пожал плечами.

– Я все равно без очков почти не вижу. Потолок там, кажется, был каменный, как в пещере.

– Ладно, – кивнул Грейм, – А как ты наложил проклятье?

Марк нахмурился.

– В очередном видении эта тварь мучила Кэтрин. Я понимал, что это только иллюзия. Сестра сейчас выглядит иначе. Но меня совсем сорвало. И я зачерпнул из своих жизненных сил, сколько смог и проклял. Сам не понял, как получилось. Потом очнулся уже здесь.

Выражение лица Грейма было не разобрать. Но по паузе и так было понятно, что он думал.

– Глянь, есть там на столе снотворное? Голова болит, заснуть не могу, – решил разбить паузу Марк.

Грейм встал и отошел к столу. Некоторое время читал инструкцию целителя, перебирал пузырьки.

– Жизнь любит проверять тебя на прочность, – сказал друг, помогая Марку встать, чтобы выпить лекарство.

– Не то слово, – с горечью согласился некромант, – Не то слово...

Элеонора Картер

Утро для меня не было добрым. Вернулась я поздно. И совершенно не выспалась. Вечер выдался тот еще. Бабушка распекала меня всю дорогу, что я такая безынициативная.

Лицо дяди тоже было кислым с утра. Он подвинул мне длинный список заказов. Отмеченные галочками брал на себя дядя Вилсон. Мне теперь придется потрудиться, чтобы нагнать прогулянный вчера день.

– Вчера тут был проходной двор, – недовольно сказал дядя. – И следователь сказал, что из-за тайны следствия сидел-

ку предоставить не может. Так что завтрак для «моего провала» на тебе.

Я не сразу сообразила, о чем он говорит. Дурацкая у дяди привычка придумывать пафосные названия всему. Но хоть не «провал всей его жизни».

Марк Дейли лежал в постели и смотрел в потолок. Он не ответил на мой стук. И никак не реагировал, когда я зашла. Я поставила поднос на тумбочку.

– Доброе утро, – неловко сказала я. – Позвольте я вам помогу поесть.

Мужчина медленно скосил на меня глаза и кивнул. Придаться у него не вышло, я обхватила его под плечи одной рукой, а второй подвинула подушку. Мистер Дейли резко выдохнул через сжатые зубы. Я вспомнила о пугающих вырезанных по его плечам рунах.

– Простите, – испуганно прошептала и медленно убрала руки.

– Нормально, – прохрипел мистер Дейли.

Сегодня он не смог даже нормально держать ложку. Его руки подрагивали, и казалось, что эти нехитрые действия отняли у него последние силы. Мистер Дейли устало откинулся на подушке.

– Не похоже, чтобы вам становилось лучше, – заметила я.

– Я жду, пока Грейм найдет специалиста по восстановлению дара, без него все не так радужно, как обещал доктор Джонас, – тихо ответил мистер Дейли.

Я принялась сама его кормить. Некоторое время мы сидели в молчании. Некромант снова съел совсем немного, выпил травяной чай и сполз вниз.

– Спасибо, – устало выдохнул он.

Я отошла к столу с лекарствами. Необходимо было разобраться в записях доктора Джонаса. Мне нужно давать несколько раз в день мистеру Дейли поддерживающие и укрепляющие зелья. И по необходимости снотворное. Я изучила пузырьки с лекарствами, из нескольких отсчитала необходимое количество капель в стакан.

– Позавчера мне показалось, что вы меня узнали, – сказала я, протягивая стакан с разведенными лекарствами. – Мы знакомы?

Мистер Дейли поперхнулся снадобьем и закашлялся.

– Если вы меня не узнали, то это не имеет значения, – сказал он, отдышавшись. – Хотя, может, и я ошибся. Зрение у меня плохое. Да и до сих пор кажется, что это все иллюзия.

– Могу еще раз щелкнуть вас по лбу, – с услужливой улыбкой предложила я.

Мистер Дейли усмехнулся.

– Я вам верю, – сказал он тихо. – А сейчас, пожалуйста, дайте мне снотворного, я устал.

К обеду пришли доктор Джонас и лейтенант Грейм с худым таянгцем среднего возраста. Тот откинул на спину тяжелую длинную косу, традиционную для женатых таянгцев, окинул нас пристальным, цепким взглядом из-под тяжелых

век и с поклоном представился дяде Вилсону.

– Доктор Лу Сон Янг.

Тот тоже с готовностью поклонился, слишком хорошо знакомый с таянскими традициями.

– Мастер Фред Вилсон, прошу, проходите, – дядя с готовностью проводил всех наверх.

– Доктор Лу приехал на пару дней по моей просьбе, – по пути говорил следователь. – Он остановится у меня, но дни будет проводить подле капитана Дейли.

Дядя на ходу кивал, а я пошла за подносом для мистера Дейли. Но на втором этаже меня отослали.

– Сейчас это лишнее, возвращайтесь вечером, – с сильным акцентом сказал мне доктор Лу.

В холле меня ожидал сюрприз в виде двух шикарных букетов. Розы. В белом нашлась визитка мистера Харрисона. А в розовом была записка от мистера К.: «Для самой очаровательной мисс». От Кипнера, что ли? Я поморщилась.

– Тот молодой человек был не так уж и плох, – услышала я над плечом голос бабушки.

Она стояла рядом в шелковом халате цвета лаванды.

– О! И от Брайана Харрисона есть! – улыбнулась она. – Когда ты успела произвести на него впечатление?

– Не знаю, может, он перепутал, – удивилась я.

– Миссис Харрисон мне сказала, что сегодня Брайан вечером пойдет с ней в оперу. Поехали за платьем! –скомандовала она.

– Только не сегодня! – раздался голос дяди со второго этажа, он спускался к нам и выглядел очень раздраженным. – У нас столько заказов перед праздником начала весны! А со всей этой круговертью мы совершенно выбились из сроков! Вечером делайте что хотите, а сейчас за работу!

Я пожала плечами и последовала за дядей Вилсоном. Бабушка раздосадованно смотрела нам вслед.

Когда дядя не в духе, работа превращалась в пытку.

– Короче! – суровым голосом отчитывал он меня. – Вся схема должна быть короче и изящнее! Ты слишком много времени тратишь на выписывание всех условий!

Дядя Вилсон показал крючком в плетение.

– Вот эти два узла объединяются в один. Отходи уже от стандартных плетений. А то так и будешь заниматься расческами до конца жизни.

Я кивала и старалась исправить. Но дядя не снисходил до более конкретных замечаний. Пришлось потрудиться, чтобы объединить, казалось бы, ни имеющие ничего общего узлы. Я обещала себе больше наблюдать за работой дяди, больше учиться. Но денек выдался непростой.

Но часа на полтора раньше он меня все-таки отпустил. Я пообещала все доделать в выходные. Пришлось ограничиться поездкой в ближайший приличный магазин готовой женской одежды. Темно-синее вечернее платье не разочаровало. Сборы были торопливыми, и только перед самым выходом я вспомнила о мистере Дейли.

– Опять этот бедный-несчастный, – поморщилась бабушка, но отпустила меня. – Не дольше пятнадцати минут, а то опоздаем.

В комнате мистера Дейли было темно, только из окна падал тусклый свет далекого осветительного кристалла. Форточка была открыта, и меня с порога обдало холодной свежестью, еле перебивающей густой запах лекарственных трав. Мистер Дейли лежал, свернувшись в позу эмбриона. Меня резко полоснуло его болью, тоской и безнадежным отчаянием. Я чуть не выронила поднос от неожиданности. Во всей этой спешке не заметила, как прохудился мой ненадежный эмпатический щит. Слабые эмоции бабушки с ним я еще не чувствовала. Но здесь пришлось поплатиться за рассеянность. Я поставила поднос на стол и судорожно начала поправлять щит. От резкого звука мистер Дейли вздрогнул и немного повернулся ко мне.

– Это вы? – прошептал он.

Его эмоции немного поутихли, почувствовалась легкая симпатия. Мистер Дейли успокаивался, хотя боль по-прежнему сильно его терзала.

– Как себя чувствуете? – дрогнувшим голосом спросила я.

– Отвратительно, – честно ответил он.

– Здесь где-то было обезболивающее? – растерянно прошептала я и принялась перебирать пузырьки с лекарствами.

– Нет, – ответил мистер Дейли. – У меня тело не болит. Дело в поврежденном резерве.

Я потеряла лоб. Щит встал на место. Сейчас бы не помешала медитация. С легкостью избавляться от чужих эмоций мне не удавалось. Зачем мне этот неправильный второй дар? Сплошное мучение. Я включила ночной светильник на тумбочке.

— Отлично выглядите, — сказал мистер Дейли, с прищуром меня разглядывая. — Но с кудрями милее.

Я удивленно моргнула. На приемы я всегда ходила с идеально выпрямленными и уложенными волосами. Без привычной копны меня иногда не узнавали те, кто раньше не встречал на балах.

— Не могу сказать ответного комплимента, — медленно проговорила в ответ.

Мистер Дейли легко рассмеялся. Выглядел он не очень хорошо, весь в испарине, несмотря на холод, с лихорадочно горящими глазами и прилипшими ко лбу волосами. Я же только что чувствовала его состояние. Откуда силы на приятную беседу?

— Я вам принесу воды умыться, — я вышла обратно в коридор.

Небольшая дыхательная гимнастика и аккуратное прикладывание мокрых ладоней к лицу, чтобы не потревожить макияж, вернули мне самообладание.

Мистер Дейли склонился на дрожащих руках над тазом и попросил полить воды на голову. Я еле успела положить на подушку полотенце, как он упал обратно. Потрогала влаж-

ный лоб. Не самая точная диагностика. Но горячим он вроде бы не был.

– Так полегче, спасибо, – с признательностью выдохнул мистер Дейли. – Я сейчас такой голодный.

– Это хороший признак, – обрадовалась я, убирая таз.

Поел мистер Дейли сам. Было видно, что он бодрился. Наверное, подумал, что напугал меня своим видом. Под конец руки у него отчаянно дрожали. Пить ему помогала я.

– В гости сегодня идете? – спросил мистер Дейли, расслабленно откидываясь на подушку.

– В театр.

– Звучит замечательно, – мечтательно произнес мистер Дейли.

– Сегодня ваш голос звучит лучше, – заметила я.

– Потихоньку прихожу в себя, – кивнул он. – Дадите мне снотворное?

Я кивнула и подошла к столу.

– И не только его, – проговорила я, принимаясь перебирать пузырьки и сверяясь с пополнившейся дополнениями инструкцией.

– Нэлл, – раздался из коридора голос бабушки.

Да, каждый звал меня на свой манер. Но Нэлл звучит куда лучше Норы. Я выглянула. Бабушка стояла в вечернем платье, недовольно сложив руки в длинных перчатках на груди.

– Пару минут, – сказала я и вернулась к своему делу.

– Давай быстрее, – поторопила она меня.

Моя бабушка обладала помимо банального стихийного дара, в детстве заблокированного, мистическими способностями договориться о чем угодно с кем угодно. Иначе, чем мистикой я ничем не могла объяснить то, что наши места оказались рядом с миссис Харрисон и ее самоуверенным внуком. Бабушка ловко подтолкнула меня на место рядом с Брайаном Харрисоном. На заднем ряду я заметила кислое лицо Алисы Миркли.

Мистер Харрисон встретил меня веселой ухмылкой, но вежливо раскланялся и помог устроиться. Свет в зале погас. На сцене плавно начали загораться софиты. Прожектор выхватил юную девушку на сцене в красивом складчатом платье, стилизованном под древнюю Асконию. Она высоким приятным голосом начала петь о своей печали.

– После моих извинений решили, что ваши шансы повысились? – тихо сказал, склонившись к моему уху мистер Харрисон.

Я окинула его презрительным взглядом.

– Не припомню никаких извинений, мистер Харрисон. Но можете принести их прямо сейчас.

Мистер Харрисон хмыкнул.

– Они теперь неактуальны. Ведь я вижу, что оказался прав, – прошептал он.

Мужское дыхание пощекотало шею. Я шевельнула плечом, намекая на дистанцию.

– Вы мне по-прежнему неинтересны, – произнесла я, не

поворачивая головы. — И мешаете наслаждаться оперой.

— Уверен, вам пришлось потрудиться, чтобы оказаться в этом кресле, — продолжал шептать мистер Харрисон. — Думаете, что поддразниванием привлечете мое внимание?

Я повернулась к зло ухмылявшемуся мужчине. Любопытство победило осторожность, и я приспустила ментальный щит. В его эмоциях ощущались любопытство и вполне конкретный мужской интерес.

— Уже привлекла, — с насмешкой проговорила я. — Но вы напрасно принимаете чаяния моей бабушки за мой искренний интерес к вашей персоне. Переключитесь на другую девушку, и она отступит.

В этот момент лицо мистера Харрисона стало задумчивым. До антракта он молчал. Но как только прозвенел звонок, встал и сам подставил свой локоть. Я окинула его подозрительным взглядом.

Теперь ухмылка мистера Харрисона показалась мне более дружелюбной. Я вопросительно подняла бровь.

— Не хотите пройти во время антракта? — предложил он. Бабушка незаметно ткнула меня пальцем в спину.

— С удовольствием, — я натянула улыбку.

— Я приношу вам свои извинения, — тихо проговорил мистер Харрисон по пути из зала, — И предлагаю перемирие.

Я вздохнула.

— Вы подозрительно быстро меняете мнение. Зачем вам перемирие со мной? Не лучше ли просто игнорировать друг

друга?

– Вы забавная, – улыбнулся мистер Харрисон. – Я решил теперь сам навязать вам свое общество на несколько выходов в свет, которые еще запланирует моя бабушка.

– Звучит сомнительно, – призналась я. – Зачем вам это? Неужели не нашли более приятного и перспективного общества?

– Я не намерен сейчас искать себе супругу. И объявленная на меня брачная охота оказалась утомительной и менее приятной, чем я ожидал. У вас выбора нет. Так что побуду навязчивым, – мистер Харрисон подарил мне хищную улыбку.

Я открыла рот от такого хамства.

– Могли бы заявить об этом в более приличной форме, – намекнула я.

– У нас сразу сложилась удивительно прямолинейная манера общения, – невозмутимо ответил мистер Харрисон. – В этом есть даже что-то приятное.

– А вы наглец, – сказала я и отпустила его руку.

Мы остановились.

– Не обижайтесь, мисс, – улыбнулся мистер Харрисон. – Давайте подружимся на этот месяц.

Я скептически на него посмотрела и сказала:

– Вы даже не помните моего имени.

Мистер Харрисон подарил мне свою самую обаятельную улыбку.

– Вы будете мисс Колючка.

Я хмыкнула и ушла искать бабушку. Этот наглец за мной не последовал.

Во втором акте мистер Харрисон поменял линию своего поведения. Теперь он отпускал замечания по ходу спектакля, иногда даже забавные.

– Спорим, леди Делефай и есть его мать, – предложил он мне азартно.

– Это было понятно с первого акта, – шепнула я в ответ.

– А вдруг это старуха-нищенка, – хмыкнул он.

– Ну нет, – хихикнула я.

– Если старуха-нищенка я спою вам ее арию.

– Надеюсь, это леди Делефай, – ответила я насмешливо.

– Этот сценарист сумасшедший, – возмущался мистер Харрисон, провожая меня к выходу из здания театра.

– Только не вздумайте мне петь! – взмолилась я.

– Я обещал, – хищно улыбнулся мистер Харрисон. – Вдруг таким образом смягчу ваше негативное мнение обо мне.

– Или усилите, – съехидничала я.

Мистер Харрисон рассмеялся, сверкнув зубами.

– Я постараюсь не ударить в грязь лицом.

К нам подошла бабушка и мило улыбнулась.

– Уже поздно, молодые люди, – напомнила она.

Мистер Харрисон вежливо с нами распрощался. Бабушка была счастлива.

Визуализация Марка Дейли, Элеоноры Картер и Брайана Харрисона

Глава 8

На следующее утро я приехала позже чем обычно. Было бы странно в выходной не выспаться.

Когда я зашла к мистеру Дейли с немного запоздавшим завтраком, дверь мне открыл доктор Лу Сон Янг. Он молча посторонился, пропуская меня внутрь. Мистер Дейли уже сам сидел на кровати и торопливо застегивал рубашку.

– Доброе утро, – поздоровался он первым.

Голос у него звучал бодро, осиплость совсем ушла.

– Доброе утро, – я выставила на стол завтрак. – Я смотрю вам лучше.

– Да, все кажется не таким безнадежным, когда такая девушка за тобой ухаживает, – с улыбкой ответил мистер Дейли.

Двигался он осторожно и медлительно, но самостоятельно. Даже сам сел за стол, пошатнувшись, но достаточно уверенно.

– Теперь все зависит от того, как вы будете выполнять комплекс упражнений и медитировать, – раздался сухой голос доктора Лу Сон Янга, – Делайте столько, сколько получается. Начните с медитации.

Он кивнул на пухлую методичку «Асаны для восстановления магического дара».

– Спасибо, доктор, – мистер Дейли привстал и немного

поклонился.

Доктор Лу Сон Янг кивнул и попрощался.

Я переставила тарелки с подноса на стол. Схема лекарств уже немного сократилась. Несколько были вычеркнуты в листе назначений.

– Сейчас вам нужно принять эти, – я подвинула два пузырька.

Мистер Дейли рассеянно взглянул на них.

– Ничего не вижу без очков, – пожаловался он.

– Плохое зрение – такая редкость с нашим уровнем медицины. Но, думаю, очки не сильно сложно достать? – спросила я, откладывая листы назначений. – Или можно попросить доктора Джонаса скорректировать вам зрение, когда можно будет.

Мистер Дейли немного виновато улыбнулся.

– Извините, что жалуюсь. Мне сложно дается эта всесторонняя беспомощность.

– Вы не выглядите беспомощным, – удивленно проговорила я. – И не особо-то жалуетесь. Я не могу даже представить, в каком ужасе бы была в вашей ситуации. А вы просто двигаетесь дальше, будто ничего из ряда вон выходящего и не произошло.

Мистер Дейли задумчиво разламывал рыбу на кусочки.

– Я не могу сказать, что не в ужасе, – сказал он наконец. – Но любое дело становится проще, когда его разбиваешь на простые. Я не требую от себя сейчас со всем разобраться или

понять, как жить дальше. Сегодня мне надо хорошо кушать, постараться поспать и медитировать. План-максимум на сегодня – самому дойти до санузла. Это будет очередным маленьким шагом.

Он принялся есть дальше. А меня будто прошло молнией. Мистер Дейли так просто ответил на все мои многоточные терзания. Почему-то все прочитанные бабушкой морали не отложились во мне так, как фраза: «Я не требую от себя сейчас со всем разобраться или понять, как жить дальше...»

– Снятся плохие сны? – спросила я, присаживаясь рядом.

Мистер Дейли неопределенно мотнул головой и не стал отвечать.

Привычная работа отвлекла от мучительных раздумий, в которые меня погрузил короткий разговор с некромантом. Через час подошел и дядя. Он всегда работал по выходным. Я поймала его одобрителный взгляд. Дядя даже расщедрился, дав еще подсказку о том, как сократить вчерашние узлы. Он гений. Я такого ни разу не видела за время учебы.

Неожиданно в лабораторию нагрянула бабушка. В голубом домашнем платье, со строгим пучком. Она явно готовилась к разговору.

– Долго у нас еще будет гостить этот мужчина? – спросила она, устраиваясь на диванчике.

Дядя неохотно ответил:

– Думаю, да. Нужно его отвязать от домашней защиты.

А это можно сделать только после выздоровления. Но и это будет не быстро, – он прикинул в голове. – Думаю, не меньше месяца, а то и двух.

Бабушка покачала головой.

– Мне не нравится, что за ним вынуждена ухаживать Элеонора. Он выглядит как бродяга.

Дядя усмехнулся.

– Я взял с него все необходимые клятвы. Он ничего не сможет сделать никому из нас, не сможет ничего взять без разрешения, подойти к моей коллекции. Я его ограничил как мог.

Я удивленно округлила глаза. Дядя тем временем подошел к сейфу.

– Еще он выписал чек. Я ему купил все необходимое, – дядя протянул мне стопку купюр. – А это твоя оплата труда. Так что не такой уж он и бродяга.

– Он и так бы ничего не смог, – сказала я удивленно. – Все функции, которые прописаны в защите дома, распространяются и на него. Там же куча всяких ограничений.

Дядя поморщился.

– Все равно, любую защиту можно обхитрить, – сказал он.

– Как и клятву, – многозначительно добавила бабушка.

– Я не могу взять эти деньги, – сказала я, кивнув на купюры. – Для меня он гость в этом доме. А деньги будто к чему-то обязывают.

– Я твои интересы защитил, если что-то не устраивает,

сама можешь ему вернуть деньги, – обиделся дядя. – Я сразу обозначил, что мои услуги не бесплатны.

Бабушка подняла тонкую бровь.

– Твоя предприимчивость поражает, – сказала она. – Но все-таки зачем клятвы? Он вызывает сомнения?

Дядя задумчиво посмотрел на нее.

– Я так понял, что он приличный и законопослушный гражданин. Работает в Центральном имперском бюро расследований. Но он не спорил. Легко согласился на мои условия.

– Ты воспользовался его состоянием! – упрекнула я. – Любого человека это бы оскорбило!

Дядя пожал плечами.

– Пусть так, но это все равно большая обуза на моей ответственности. И, кстати, я тоже принес этому лейтенанту некоторые клятвы.

Бабушка вздохнула.

– Ты несносный мальчишка. Но ты меня успокоил.

– Вы невыносимы, – пробормотала я.

– Милая, но нельзя же быть настолько простодушной, – махнула рукой бабушка.

– Но можно быть черствым, равнодушным, пользоваться тем, что кто-то попал в беду? Вас же нисколько не ограничило и мало отяготило его присутствие.

Я была возмущена дядиным поступком и одобрением бабушки.

– Посмотрите на защитные плетения дома, – я махнула рукой на панель на стене. – Он будет нас защищать ценой жизни, даже не желая этого.

Дядя с улыбкой на меня посмотрел:

– Эта защита больше для устрашения преступников, в реальности еще ни разу никто не пытался сюда проникнуть.

– В клинке было прописано гораздо больше всего, чем в нашей защите дома, – напомнила я.

Дядя вздохнул:

– Ладно, Нэлл, может, ты и права. Я был зол и перегнул. Но дело сделано. Некромант был не против. И я не просил ничего невероятного. И он тоже тот еще жук. Везде добавлял свои условия, – дядя сурово посмотрел на меня. – Поэтому не вздумай его приглашать в мою святая святых.

Я закатила глаза. На столе мигнул артефакт, оповещающая о гостях. Дядя скривился.

– Кто там? – спросил он, активируя связь.

– Доставка, – крикнул мальчишеский голос.

Бабушка тут же поспешила наверх. В холле снова стояла корзина роз.

– Розовые, – бабушка улыбнулась. – Знак симпатии.

Из букета выглядывала знакомая визитка мистера Харрисона.

Обед я принесла немного раньше. Мистер Дейли в этот раз выглядел как-то непривычно. Он стянул верхнюю часть волос в короткий хвост. С открытым лицом ему было луч-

ше. Он улыбнулся и встал, когда я вошла. Правда, сразу сел обратно и немного прижмурил один глаз, как от боли.

– Голова болит? – спросила я, расставляя тарелки.

– Взял слишком резкий старт, – ответил некромант и куда медленнее прошел к столу.

– Мистер Дейли, – позвала я, когда он приступил к еде. – Я хочу извиниться за дядю. Он перегнул палку с клятвами. Он не объяснил вам, что именно вы находитесь более уязвимом и зависимом положении из-за того, что привязаны к защите дома. Логичнее было бы взять клятвы с него, что он не нанесет вам умышленного вреда.

– Уилл взял с него такую клятву, – ответил мистер Дейли. – Ваш дядя не хотел от меня ничего необычного. И я не пообещал ничего, чего не сделал бы и так в любом случае. Вам точно не за что извиняться.

Он смотрел так спокойно и уверенно.

– И меня смущает, что вы все предлагаете мне деньги, хотя я практически ничего для вас не делаю. У меня и времени на это нет, – я почему-то смутилась. – Поэтому это лишнее. Я просто проявляю гостеприимство, о котором мой дядя ничего в силу характера не ведает. А получать плату за мою компанию...

Я замолчала, рассматривая деревянный узор на столе.

– Хорошо, – не сразу ответил мистер Дейли. – Мне не хочется вас обязывать.

– Но это не значит, что вы не можете рассчитывать на мою

помощь и участие, – горячо заверила его я.

Мистер Дейли мягко улыбнулся и сказал, глядя мне в глаза:

– Спасибо, для меня это много значит.

– Не забудьте свое лекарство, – попыталась я скрыть неловкость за открыванием бутыльков.

Мистер Дейли старался есть неторопливо и спокойно, но было заметно, как быстро он уставал. Я за неимением другого дела рассматривала его. Выглядел он куда лучше, чем в первый день. И сейчас было видно, что он довольно молод. Черты лица у него были неяркие, но довольно аристократичные, тонкие. Нос у него был самый выразительный и придавал лицу хоть немного харизмы. Сейчас, когда солнце спряталось за тучами, глаза его были просто серыми. Между бровями заложилась хмурая складка. Хотя он и старался не показывать своих переживаний, тонкие нюансы мимики его выдавали. А еще больше выдавал задумчивый, потухший взгляд. Хотя, когда мистер Дейли поднял глаза на меня, что-то в них потеплело, а по губам пробежала улыбка, сразу меняющая его лицо, делающая его более расслабленным и привлекательным. Я немного смутилась, когда меня поймали за пристальным рассматриванием.

– Эти? – спросил он, протягивая руку к лекарствам.

– Подождите, – я перехватила бутылек, нечаянно задев дрогнувшую руку мистера Дейли. – В обед этот не надо.

Я зашуршала инструкцией и выдвинула три других.

– Этих по чайной ложке, а этого две, – показала я. – И здесь еще приписка – упражнения.

Мистер Дейли кивнул. И не смог открыть бутылек. Сил не хватило. Посмотрел на него со злостью. Вот сейчас он выглядел более настоящим, чем когда пытался казаться бодрым. Но для справедливости сказать, у меня открыть тоже не получилось, воспользовалась бытовой магией.

– Не уходите сразу, – попросил мистер Дейли, когда я уби-
рала посуду. – Очень тоскливо сидеть здесь одному.

– Хорошо, – согласилась я, – Но ложитесь в постель. Вам еще понадобятся силы на упражнения.

Мистер Дейли буквально упал на кровать.

– Там пока только медитации, – сказал он, переводя ды-
хание.

– Терпеть их не могла, – наморщила нос я.

Мистер Дейли развеселился от моей гримасы.

– Тяжело только первые пару лет, потом уже становится естественно, как дыхание, – с легкой улыбкой сказал он.

– Пару? – удивилась я. – Я медитировала только во время становления дара, когда резерв наращивала. А потом только поддерживающие тренировки. У некромантов какие-то дру-
гие практики?

– Другие, конечно, – согласился мистер Дейли, – Но не на-
столько. Просто я сильно напирал на наращивание резерва,
хотел быть очень сильным магом. А искра была слабовата.

Я посмотрела на него с уважением.

– И сейчас все по новой, – невесело улыбнулся мистер Дейли.

– Вы сможете, – убежденно сказала я, – Маленькими шагами. Вот в вас я почему-то уверена.

– Спасибо, – улыбнулся мистер Дейли.

– Хотите, почитаю вам основы защитных плетений для жилых помещений? – перевела я тему. – Чтобы вы понимали, в какую западню угодили. В библиотеке точно это есть. Сейчас принесу.

Мистер Дейли рассмеялся.

– Я не разбираюсь в артефакторике и вряд ли много пойму, – ответил он. – Можете рассказать мне своими словами.

Я задумчиво посмотрела в окно. В воздухе кружили редкие снежинки.

– Ладно. Вы сейчас тоже отчасти артефакт, – начала я, покосившись на посерьезневшего мистера Дейли, – И подчиняетесь общей защитной программе дома. Пока все хорошо, вы пользуетесь энергией из цепи. Но если что-то произойдет, не зависимо от вашего желания, вся ваша сила уйдет в защиту.

– Ясно, – задумчиво ответил мистер Дейли. – Если никто не узнает, о том, что я здесь, то защите по идее ничего и не должно угрожать. У вашего дяди же нет воинственных конкурентов?

Я хмыкнула.

– Нет. А у вас такой опасный враг, что может напасть на

наш дом?

Мистер Дейли пожал плечами.

– Из меня получился довольно уникальный артефакт, – заметил он. – Я до этого не слышал о таком. И хоть я ничего толкового и не помню, но все равно искусный менталист сможет выудить из меня что-то о преступнике. Так что очень вероятно, что меня захотят снова выкрасть.

Мне стало не по себе.

– Я не понимаю, кому может понадобиться превращать человека в артефакт, – удивилась я. – Сейчас полно артефактов со схожими функциями, правда, по отдельности.

– Не знаю, – пожал плечами мистер Дейли. – Либо ему нужна какая-то услуга, которую не смог оказать человек хотя бы по моральным соображениям. Либо он просто сумасшедший гений, пытающийся создать уникальный артефакт.

Я поежилась.

– Скажите, а что значит «вся сила уйдет в защиту дома»? – спросил мистер Дейли.

– Я не знаю точно, – я побарабанила пальцами по подоконнику. – Скорее всего, вы будете выполнять какие-то защитные действия. Ваши плетения я особо не рассматривала. Но защита дома точно вас привлечет к действиям. Как минимум вы почувствуете беспокойство, как максимум вас насильно вернет обратно в кинжал, и вы будете делать все, на что способны, чтобы защитить этот дом.

Мистер Дейли передернул плечами. На его лицо снова

вернулось то отчужденное, задумчиво-хмурое выражение.

– Пока из меня воина не выйдет, – сказал он тихо. – Но, надеюсь, и не понадобится. Грейм обещал передышку.

Мистер Дейли посмотрел на меня и сразу перевел тему.

– Расскажите о вас. Вы, как и дядя, артефактор, – он утверждал.

Я кивнула.

– Да. Он брат моей мамы. А отец из рода менталистов. Поэтому я немного в этом смысле.

Мистер Дейли кивнул.

– Еще у меня восемь братьев и сестер.

Он округлил глаза.

– Если честно, у меня за жизнь сложилось мнение, что менталисты предпочитают более уединенную жизнь.

– Это верное мнение, – хмыкнула я. – Но мой папа обожает мою маму, а она всегда хотела большую семью.

Мистер Дейли улыбнулся и сказал с теплом:

– Звучит здорово.

– Все так говорят, – усмехнулась я. – Но все равно считают нас сумасшедшими.

– А вы? Хотите большую семью? – спросил мистер Дейли.

Я пожала плечами.

– Я хочу семью, в которой люди смогут здраво оценивать свои возможности, – честно ответила я и поинтересовалась, – А ваша семья? Они будут рады узнать, что вы живы.

На мои слова мистер Дейли снова погрузился в свои неве-

селе размышления.

– Хорошо сказано, – тихо сказал он, – Про возможности. У меня только младшая сестра. Жаль, что ей пока нельзя сообщить, что я жив. Но она и без меня справится. У нее уже своя семья.

– Ваша младшая сестра уже замужем, а вы до сих пор не женаты? – удивилась я. – Сколько же вам лет?

Мистер Дейли улыбнулся.

– Тридцать.

– В таком возрасте это уже неприлично, – вздохнула я. – Мне двадцать два, и со всех сторон торопят.

Мистер Дейли с такой же улыбкой ответил:

– Я просто вас не встретил.

Я махнула рукой.

– Ну и шуточки у вас.

– А вы замуж не хотите? – мистер Дейли расслабленно улыбался и лежал, закинув руки за голову.

– Не знаю, – ответила я делано равнодушно. – Иногда хочу. А потом знакомлюсь с очередным претендентом, и желание напрочь отбивает.

Мистер Дейли рассмеялся.

Глава 9

Уильям Грейм

Последние дни лейтенант Грейм без устали крутился между домом мастера Вилсона и участком, искал целителя, специализирующегося на восстановлении магического дара, который будет держать язык за зубами, а еще пытался помимо основной работы тайком расследовать дело о похищении некромантов. Два вечера подряд лейтенант Грейм провел в третьесортном игорном клубе «Маски». Местечко не совсем значное, с попыткой пародии на элитные клубы, в которых гости на входе надевали маски. Здесь действовало похожее правило, но завсегдатаи прикрывали лица сами, кто на что горазд. И под таким нехитрым инкогнито проворачивали не совсем законные дела. Было заметно, что все друг друга знают, потому что к лейтенанту отнеслись настороженно. За стол его садили только к вечным неудачникам, с которых и взять уже нечего. Дело выглядело безнадежно, но в свободный вечерок он решил заглядывать, вдруг подвернется удача, и он найдет того, кто ему нужен.

На этот клуб он вышел по наводке помощника старьевщика, у которого мастер Вилсон приобрел нефритовый кинжал. Сухой скрюченный старик с сальными длинными волосами только посмотрел мутными глазами и сказал: «Постоянно ошибается всякий сброд. Всех не упомнишь». Но на

улице следователя уже поджидал юркий мальчишка, помогавший в лавке.

– Небось у вас украли эту ценную штуку? – спросил он звонко.

– Может, и у меня, – с прищуром посмотрел на грязные рыжие вихры лейтенант Грейм.

– Сильно ценная? – мальчишка смотрел хитро.

Лейтенант крутанул в руке золотой и ответил коротко:

– Как память.

Мальчишка сверкнул алчным взглядом, подошел ближе.

– Так мастер такие штуки скупает оптом из игорных домов. Кинжал был такой темный, и лезвие, что на просвет все видно. Это из «Масок». Там публика попрличнее будет, – сказал он тише.

А когда получил желанную монету, добавил:

– Я, может, еще смогу вспомнить, и кто выкупил такую цацку.

Грейм, прищурившись, выслушал ответ и добавил пару монет, чтобы мальчишка забыл о кинжале.

Дело выходило накладным, потому что в клубе не сразу удалось подобрать человека, который за определенную плату был готов поделиться необходимой информацией. Сказать честно, таких там особо не держали. Но предприимчивая и недалекая разносчица нашлась.

Грейм поморщился от неприятного запаха дешевых духов и сигарет, впитавшегося в ткань старого пиджака, кото-

рый использовался специально для таких заданий. Сегодня перед вечерним бдением в «Маске», он собирался зайти в Библиотеку имени Николы Асконийского, первого императора. Оказалось, что заходить в таком малопрезентабельном виде в приличные места довольно неприятно. Строгого вида девушка долго сравнивала его фотографию в удостоверении сотрудника Центрального Бюро Расследований с оригиналом, прежде чем пропустить в святая святых – в закрытый отдел.

– Книги можно брать только в перчатках, – она указала на полку с белыми хлопковыми перчатками, а затем холодно спросила: – Что именно вас здесь интересует?

– Мне нужны все книги о древних родовых артефактах, а также список, кто их брал, – серьезно ответил следователь.

Девушка лишь хмыкнула и отвела его к целой секции с книгами по древним артефактам.

– Если поймете, какие конкретно древние артефакты вам нужны, будет проще, – с иронией сказала она.

Грейм с трудом удержал детское восклицание: «А их много бывает?!» В этот вечер он пропустил поход в игровой клуб.

Элеонора Картер

Нет ничего удивительного, что в выходные меня ждал очередной прием. Следующая неделя будет предпраздничной, и нас ждали ежедневные весенние балы в мэрии. И это было не столько развлекательное мероприятие, сколько представ-

ление магическому свету юных девушек, вошедших в брачную пору. Я была представлена в семнадцать, как раз перед поступлением в академию. Состоятельные люди начинали устраивать приемы, посвященные приходу весны еще раньше. Уже завтра нам с бабушкой предстояло посетить прием у друга нашего почившего дедушки, известного артефактора. В этот раз мы подготовились заранее. Со мной собиралась и моя сестра Элизабет. И, как ни удивительно, родители тоже решили выбраться в свет. Поэтому все наряды были заказаны еще два месяца назад. Рождение нового года было одним из самых значимых праздников.

Конечно, пришлось нанять няню. Вечер субботы, а затем и половину воскресенья мы приводили дом в достаточно приличное состояние, чтобы не страшно было пустить сюда нового человека. Близнецам отец сделал строгое внушение, а четырнадцатилетнюю Паолину назначил главной по дисциплине.

С бабушкой мы встретились уже на балу. Она с удовольствием осмотрела мое темно-синее платье в пол. На лифе была выполнена сложная вышивка хрустальными кристаллами (потом их нужно будет отпороть и вернуть дядюшке), к низу уменьшающаяся и расходящаяся узорами по юбке.

– Прекрасно, – сказала она. – Хоть кого-то в этой семье просто необходимо удачно выдать замуж.

Отец проигнорировал ее шпильку и осмотрел зал.

– Мы уже двадцать пять лет в браке. А вы все о том же, –

мама посмотрела на бабушку с укоризной.

Та не пропускала случая показать свое неодобрение выбору дочери. Впрочем, дядя тоже недалеко ушел. Его выбором бабушка была еще больше недовольна.

Матушка вся светилась от воодушевления. В последний раз она выходила в свет пару лет назад, до беременности Артуром, даже на мой выпускной не попала, потому как за несколько дней до него родила. Отец любовался женой, иногда бросая взгляды на нас, чтобы не разбежались раньше времени. Элизабет стояла в своем светло-розовом платье со скупающим видом. Всем студентам-целителям традиционно не хватало времени на сон, а в этот выходной его еще и так жестоко сократили, разбудив нас в семь утра ради уборки. Вот и сейчас казалось, что она стоя пытается доспать.

– Элизабет, выпрями спину, – проворковала бабушка. – Сейчас мы и тебе подыщем интересного кавалера.

– У меня уже есть, – подавила зевок Элиза. – Кстати, вот и он.

С нами раскланялся симпатичный налицо, но худой и нескладный юноша. Папа даже не успел и слова вставить, как бабушка набросилась на робеющего паренька с вопросами.

– Вон тот молодой человек, похоже, по твою душу, – кивнул отец на рассекающую толпу статную даму, за которой следовал мистер Кипнер.

Я дернулась было тихо скрыться в толпе, но была остановлена строгим взглядом бабушки. Элизабет, воспользо-

вавшись ситуацией, незаметно утянула своего ухажера в толпу.

– Добрый вечер, – поклонился мистер Кипнер моим родителям.

– Этот молодой человек был нам представлен на прошлом приеме у Харрисонов, – с улыбкой сказала моя бабушка. – Его зовут мистер Кипнер, внук заведующего кафедрой теоретической магии в Имперской Академии. А это родители Элеоноры, мистер и миссис Картер.

Мистер Кипнер, казалось, сейчас упадет в обморок, так он волновался. Но взял себя в руки и, заикаясь, представил свою матушку, а потом и меня ей.

– Мой дедушка, профессор Кипнер, – откуда-то из-за мощной спины матушки молодой человек извлек профессора, которым моя бабушка больше восторгалась, чем самим кандидатом в женихи.

– Да-да, – с покровительственным видом покивал профессор Кипнер, оглаживая белую аккуратную бороду. – Славная девушка. И лицо у вас знакомое.

– Вы вели у меня курс теоретической магии.

– Чудно-чудно, – одобрил профессор. – Еще и с образованием.

Я подумала, что в принципе можно использовать ситуацию себе на пользу и разузнать у профессора, кто ведет в академии курсы по перепрофилированию в ментальные артефакторы. Слишком уж эта специализация редкая, сложно

было найти наставника. Но профессор Кипнер с самодовольным видом продолжил:

– Самая нелепая вещь – образованная девица. Столько усилий уходит на их обучение, а потом никто не работает по специализации. Замуж выскакивают и все.

– Вы так старомодны, – натянуто рассмеялась миссис Кипнер.

– Но это прискорбный факт, – пожал плечами профессор. – Такой бюджет ежегодно уходит на их образование. И такое малое число девиц действительно интересуется учебой.

Мой отец хмыкнул.

– Мой опыт говорит, что в принципе малое число молодых людей действительно интересуется учебой.

– Ваша правда, – рассмеялся профессор. – Лоботрясы.

– А на кого вы учились? – спросила миссис Кипнер у меня.

– На артефактора.

– Неплохой выбор, – одобрил профессор. – А в этом году одна девица умудрилась пойти на боевую магию. Где это видано?! Артефакторика больше подходит для женщин. Хотя бы тогда они точно смогут справиться с домашними артефактами.

В этот момент даже моя бабушка гневно поджала губы. Толпа зашевелилась, освобождая танцпол. Хозяин вечера дал отмашку музыкантам. И полилась мелодия. Мистер Кипнер повернулся ко мне.

– А вот и моя спутница! – раздался бодрый голос позади

нашей толпы.

Я вздрогнула и повернулась к ловко проскользнувшему ко мне мистеру Харрисону. Он уверенно взял меня за руку. Мой отец удивленно поднял бровь, а миссис Кипнер начала наливать краской от негодования.

– Чуть не увели, – с усмешкой сказал этот возмутительный наглец, легко поклонился моим родителям. – Мистер Харрисон, к вашим услугам.

А затем утащил меня на танцпол.

– Это было самое наглое спасение в моей жизни, – сказала я и положила руку ему на плечо.

– Поблагодарите позже, – ухмыльнулся мистер Харрисон и притянул мою талию ближе к себе, чем того требовал танец.

Черный смокинг отлично подчеркивал его широкие плечи, светло-русые волосы идеально лежали красивой волной.

– Простого «спасибо» вам, значит, недостаточно? – уточнила я, следуя за партнером в легком вальсе.

– Это не так интересно.

Мистер Харрисон задорно и обаятельно улыбался, отчего его классическое идеальное лицо становилось таким живым и притягательным, что даже мое заледеневшее сердечко трепыхалось. Девицам от него точно никакого спасу нет.

– А вы коварный человек, – с улыбкой заметила я. – Чего же вы хотите за мое спасение от семейки Кипнеров?

– О, это они? – весело удивился мистер Харрисон. – Зна-

чит, вы мне ой как много задолжали.

Мне не понравилась роль жертвы, отведенная мне самоуверенным наглцом в этом то ли флирте, то ли споре.

– А почему вы вообще решили, что мне так была нужна помощь? Может, у меня развлечение такое – разбивать сердца юным ученым? – хмыкнула я.

– Тогда покорнейше прошу меня извинить, – с язвительной усмешкой сказал мистер Харрисон, наклонившись ко мне ближе. – Но вы обещали мне компанию на этот отпуск. И очень жестоко бросать меня в, несомненно, прекрасные, но такие хищные ручки охотниц за моим сердцем.

– Это уже тянет на услугу с моей стороны, – важно кивнула я. – Как собираетесь благодарить?

Мистер Харрисон с азартом посмотрел на меня. И как хороши сейчас были его сияющие восторгом медовые глаза.

– О, я непременно придумаю, – покорно согласился он.

– В рамках приличий, – подсказала я.

– В рамках приличий, – усмехнулся мистер Харрисон. – Но и с вас свидание за мое, как выяснилось, такое несвоевременное спасение.

– Договорились, – кивнула я.

Мы протанцевали вместе несколько танцев подряд. Хорошо, что сейчас приличия были не так строги, как какие-то десять-пятнадцать лет назад, и это не могло вызвать серьезных пересудов. Мы смеялись и шутили, и мистера Харрисона приводила в восторг наша милая пикировка. А потом он

увел меня на балкон.

– Так приятно встретить человека, понимающего тонкую иронию, – сказал он, накидывая мне на плечи свой смокинг.

Я удивленно вскинула бровь.

– Ваш первый искренний комплимент?

Балконы здесь были открытые, и сейчас разгоряченные щеки покусывал легкий морозец. Мистер Харрисон, явно рисуясь, с щелчком пальцев установил защитный воздушный барьер. И хоть ветер исчез, без отопления здесь было также холодно.

– Вы хотите меня обвинить в неискренности? – притворно обиделся он.

Я пожалала плечами и посмотрела в темный сад.

– Вы рискуете так замерзнуть, и тогда я снова буду виновата, – улыбнулась я.

– В моей крови чистый огонь! – наигранно возмутился мистер Харрисон и выдохнул тонкую струйку огня.

Мы рассмеялись.

– Веду себя как мальчишка, – с улыбкой сказал он, заклиниванием немного согревая помещение, на этот раз без эффектных жестов. – Вы занятная, мисс Колючка.

– Вы так и не выяснили мое имя, – рассмеялась я. – Это вы занятный кавалер.

– Я такой, – с готовностью согласился мистер Харрисон. – Я, кстати, вам кое-что должен.

Я вопросительно подняла бровь.

И тут мистер Харрисон запел. Арию из той самой оперы, на которой решил поспорить о концовке произведения. Пел он ужасно – фальшивил и старался брать высокие ноты противным голосом. Я со смехом прикрыла ладошкой ему рот.

– Все-все, ваш проигрыш засчитан. Прекратите, а то люди подумают, что я вас пытаю.

Мистер Харрисон замолчал и легко поцеловал мои пальцы, касавшиеся его губ.

– Как скажете, – сказал он с усмешкой. – Забавная вышла бы ситуация.

Я смущенно отдернула руку.

– Хотите шепотом спою? – спросил мистер Харрисон. – Зря я, что ли, учил?

– Думаете, шепотом будет лучше? – с иронией спросила я, а потом честно сказала: – Знаете, все-таки приятно знать, что вы не так уж и идеальны.

Мистер Харрисон так рассмеялся, что ему пришлось даже промокать платком глаза.

– Я – идеален... Ну вы как скажете, – промолвил он наконец. – Но приятно, что вы обо мне такого высокого мнения.

Когда позже мистер Харрисон подвел меня к моей семье и как следует представился, довольная бабушка шепнула мне, что мистер Кипнер был возмущен моим легкомыслием. Я только пожала плечами. Следить за тем, как мистер Харрисон старается обаять теперь моих родителей, было интереснее.

Чудесные выходные закончились, и дальше меня ждала чудовищная последняя рабочая неделя перед новым годом. Если весь февраль мы работали ударно из-за увеличившегося количества заказов, то сейчас приходилось работать не покладая рук и задерживаться допоздна. К тому же у меня был еще своей тайный проект, из-за которого я просиживала время в дядиной библиотеке.

Бабушка пыталась предложить мне посетить хоть какие-то еще приемы перед праздником. Но мне было отчаянно не до того.

– Сегодня мистер Харрисон прислал записку, – сказала она мне за обедом во вторник.

– Можете отдать мне ее, – ответила я с намеком.

Бабушка протянула небольшой конвертик.

– Он зовет меня завтра на прогулку, – прочитала я и закусил губу.

Дядя сделал большие глаза.

– Конечно, согласись, это сейчас для тебя куда важнее, чем заказы. Фред сам справится, – категорично высказалась бабушка.

Я покачала головой.

– Я попрошу его перенести на воскресенье, – сказала я. – Рождение нового года во вторник, это будет уместно.

Бабушка всплеснула руками.

– Почему тогда не в субботу? – она наклонилась ко мне. – Он же может подумать, что ты им пренебрегаешь. Найдет

девицу поговорчивее.

– В субботу я уже договорилась с Моной пойти на ярмарку, – отрезала я и залпом выпила уже остывший чай. – Извините, сейчас совсем не до всего этого. К тому же все эти званые вечера слишком истощили мой кошелек. Выберите какой-нибудь один прием после новогодья. Этого будет достаточно пока.

Бабушка осталась недовольно моим безответственным отношением к мистеру Харрисону. Но у меня было четкое ощущение, что это только больше его подстегнет. Он похож на человека, который ценит только сложно достижимые цели.

Мистер Дейли же потихоньку креп, старался расхаживаться по комнате и медитировал. Мне было некогда уделять ему внимание, он и не навязывался. Смотрел с пониманием. Мистер Дейли вообще был идеальным пациентом: скромным, ненавязчивым и послушным.

В среду я, как обычно, пришла на обед.

– Сейчас я отнесу еду мистеру Дейли и присоединюсь к вам, – сказала я, спустившись в столовую, и направилась к кухне за перегородкой.

– Не надо, я ему поставил приборы здесь, – ответил дядя. Я удивленно посмотрела на него.

– А не рано?

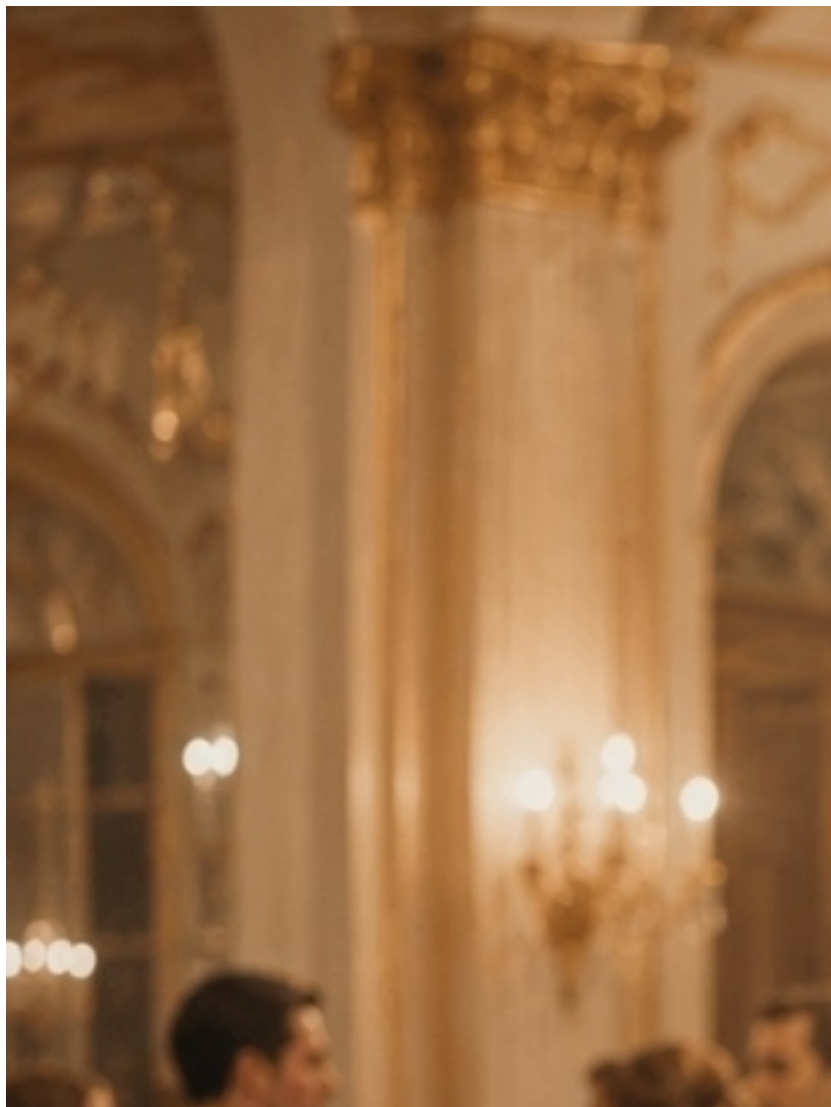
– Он сам так решил, – пожал плечами дядя.

Я присела за стол. Бабушка приобрела вид высокомерный

и неприступный. Главное, чтобы не сказала какую-нибудь грубость.

Мистер Дейли не заставил себя ждать. Он появился в дверях почти сразу. Слегка запыхавшийся и мало похожий на того мистера Дейли, к которому я привыкла. Во-первых, он побрился, во-вторых, надел крупные квадратные очки, и, в-третьих, сменил бесформенную спортивную одежду на ладно сидящий по его фигуре костюм – строгие темные брюки, жилет ему в цвет и легкую рубашку. К нам в столовую зашел не небрежный большой человек, которого бабушка называла «бродягой», а высокий и хорошо сложенный молодой мужчина, с идеальной осанкой, красивыми блестящими темными волосами, волевым подбородком, четким абрисом губ. Неброские черты лица сейчас мне показались утонченными. Глаза в очках выглядели чуть больше, чем есть на самом деле. И они сразу нашли меня. Мистер Дейли жадно меня разглядывал. Он теперь точно был уверен, что я та, о ком он говорил. Ведь я тоже его узнала.

На балу с мистером Харрисоном

Глава 10

Бал в честь получения дипломов юными магами 548 года выпуска был масштабным. Императорским указом он относился к обязательным предприятиям для неженатых магов. Второй такой же проходит в праздник прихода весны – в Новый год. Все для императорского плана по увеличению поголовья новых магов.

В этот раз я была взволнована больше обычного. Это был первый подобный бал, который я могла посетить, но его убранство нисколько меня не беспокоило. Немного оглушали музыка, шум толпы и удушливый аромат чужих духов. Но ничего не мешало мне быть счастливой. Сегодня Кларк сделает мне предложение! Накануне он мне намекнул, что сегодня нам нужно серьезно поговорить. Спустя три года я наконец-то официально стану его невестой!

– Не стой столбом! – раздался звонкий голос у меня возле уха. – Пошли подойдем к столам! Маменька сегодня не дала мне поесть за своими сборами!

Мона подхватила меня под руку и хитро улыбнулась.

– В той стороне я видела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.